

Хроники Темного Скитальца



SHIN RAI OUTSOR

Никита Казачков

Никита Казачков

Хроники Темного Скитальца

«Автор»

2026

Казачков Н.

Хроники Темного Скитальца / Н. Казачков — «Автор», 2026

Научно-фантастический роман «Хроники Темного Скитальца. Том I: Саркофаг» погружает читателя в суровый и масштабный мир, где главным героем выступает не отдельный персонаж, а коллективный разум Аванпоста Шин-Рай. Повествование построено в виде исторических срезов и рапортов об исследовании таинственной дрейфующей планеты, скрывающей опасные тайны. Книга отличается глубоким лором, элементами техно-магии и уникальным фокусом на выживании цивилизации.

© Казачков Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ХРОНИКИ ТЕМНОГО СКИТАЛЬЦА Том I: Саркофаг ГЛАВА 1: ЦИКЛЫ 000 – 100. ЭРА РАЗБИТЫХ НЕБЕС	6
ГЛАВА 2: ЦИКЛЫ 101 – 200. ШЕПОТ ИЗ ТРЕЩИН	9
ГЛАВА 3: ЦИКЛЫ 201 – 300. ТЕХНОМАГИЧЕСКИЙ МАРШ	11
ГЛАВА 4: ЦИКЛЫ 301 – 400. КРИСТАЛЛИЧЕСКИЙ ЦЕНЗ	14
ГЛАВА 5: ЦИКЛЫ 401 – 500. ЭРА РАСКОЛОТОГО КОНСЕНСУСА	16
ГЛАВА 6: ЦИКЛЫ 501 – 600. ЭРА ПРОБИТОЙ СТЕНЫ	18
ГЛАВА 7: ЦИКЛЫ 601 – 700. ЭРА КРИСТАЛЬНОГО ЗАТИШЬЯ	21
ГЛАВА 8: ЦИКЛЫ 701 – 800. ТЕХНОМАГИЧЕСКИЙ ТРАНСПОРТ И ГЛУБИННЫЕ МАРШРУТЫ	23
ГЛАВА 9: ЦИКЛЫ 801 – 900. ТРЕТИЙ СИГНАЛ И ЭФИРНЫЕ ПОТОКИ	26
ГЛАВА 10: ЦИКЛЫ 901 – 1000. ЭРА МАТРИЦЫ САРКОФАГА	29
Том I: Саркофаг ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК ТЕРМИНОВ, ПОНЯТИЙ И НАЗВАНИЙ (ГЛОССАРИЙ)	32
ХРОНИКИ ТЕМНОГО СКИТАЛЬЦА Том II: Матрица ГЛАВА 11: ЦИКЛЫ 1001 – 1100. ГОЛОС В ПУСТОТУ	35
ГЛАВА 12: ЦИКЛЫ 1101 – 1200. ВЕК СТАЛЬНЫХ НАКОПИТЕЛЕЙ	38
ГЛАВА 13: ЦИКЛЫ 1201 – 1300. ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЗАХВАТ КАСТЫ КСО-ЛАН	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Никита Казачков

Хроники Темного Скитальца

Глава

ОТ АВТОРА: КОДЕКС НАБЛЮДАТЕЛЯ

«Хроники Темного Странника» сознательно лишены классического фокуса на персонажах, бытовых диалогах и личных драмах. Главный герой этого монолита — сам Аванпост Шин-Рай, его коллективный Разум, эволюция его технологий и многовековой путь выживания от момента падения Цитадели в базальтовые каньоны. Здесь нет центральных спасителей: любой исследователь — лишь элемент огромного механизма, чьи специфические способности порой помогали находить решения, но никогда не заменяли волю целого коллектива.

Каждая глава — это грандиозный исторический срез, шаг вглубь искусственной брони планеты-тюрьмы. Недостаток некоторых привычных литературных деталей здесь — не упущение, а осознанный художественный и концептуальный прием. Саркофаг оставляет слепые зоны и пространство для самостоятельных мыслей читателя, позволяя глубже прочувствовать масштаб и суровость описываемых эпох.

Вы держите в руках Библию Лора и Матрицу знаний улья. Изучите этот мир так, как изучали его Магистры Архива — через сухие рапорты, тактические цензы и хронологию Бытия.

Хронометр запущен на Нулевую отметку. Погружение начинается.

ХРОНИКИ ТЕМНОГО СКИТАЛЬЦА Том I: Саркофаг

ГЛАВА 1: ЦИКЛЫ 000 – 100. ЭРА РАЗБИТЫХ НЕБЕС

Часть 1: Падение Цитадели (Циклы 0 – 50)

Космическая пустота между галактиками скрывает объекты, которые не должны существовать.

Эоны циклов этот колоссальный, угловатый монолит, состоящий из базальта, темного железа и пластов реликтового льда, дрейфовал сквозь абсолютную тьму межзвездного вакуума. Планета обладала внушительными масштабами (ее можно сравнить как половину планеты Земля по стандартам обитаемых галактик), но астрофизические карты обходили её стороной. У неё не было родительской звезды, не было стабильной орбиты — она двигалась вопреки законам небесной механики, словно подчиняясь скрытому внутреннему вектору. Но самым пугающим было её Излучение. Из её глубин непрерывно пробивался мощный, узконаправленный энергетический

Импульс. Он не имел ни тепловой, ни ядерной основы, но заставлял всю поверхность мертвой глыбы пульсировать редким, чужеродным сиянием, природу которого не мог объяснить ни один обитаемый мир.

Для этой безмолвной аномалии, которую редкие космопроходцы окрестили «Темным Скитальцем», появление чужаков было лишь мимолетной вспышкой, секундным бликом на каменной коже. И именно в эту гравитационную ловушку на полной скорости влетела Цитадель «Зен-Шин».

Это был роскошный флагманский корабль Первой Расы — изящных высоких гуманоидов с тонкими чертами лица, длинными певучими ушами и кожей, которая едва заметно отливала бледным перламутром в темноте. Сам «Зен-Шин» выглядел как шедевр футуристического искусства: обтекаемый зеркальный корпус глубокого индигового цвета, окруженный десятками левитирующих стабилизаторов, и тонкие, строгие линии аквамариновой неоновой подсветки, подчеркивающие его сложную геометрию. Экипаж выполнял стандартную миссию по картографированию мертвых секторов, но как только Цитадель приблизилась к Скитальцу, её магия и технологии обратились в прах.

Квантовые радары захлебнулись фиолетовыми помехами. Пространство вокруг корабля свернулось в узел, и невидимый энергетический вихрь, бьющий из центра планеты, намертво привязал «Зен-Шин» к аномальной глыбе, потянув его вниз. Кошель на полной скорости выбросило из гиперпространства и швырнуло в Зону Невитации (Т-0) — безумный, хаотичный слой из миллионов тонн левитирующего космо-мусора, застрявшего в поле планеты.

[Голографический лог с мостика «Зен-Шин»]

(Восстановлено с аварийного куба памяти, запись №04-Альфа)

> Пилот Рен-Су: (кашляет, сквозь маску скафандра видно, как бешено светятся его глаза)

«Гравитационные щиты сорваны! Нас затягивает в атмосферный колодец, но тут нет воздуха!»

Приборы выдают сплошные артефакты, голограммы плывут!»

> Командир Чо-Зел: (его обтекаемая итурмовая броня с массивными заклепками покрыта глубокими трещинами, защитные кристаллы мигают бирюзовым) «Громз, перенаправь энергию аварийных накопителей на носовые репульсоры! Давай, вытаскивай нас!»

> Голос инженера Громза: «Энергосети мертвы! Капитан, посмотрите на внешние линзы мостика! Небо... оно забито обломками. Вокруг нас парят куски чужих кораблей, лед,

целые скалы... они левитируют в воздухе на высоте десяти километров! И... Боги, сколько здесь света! Посмотрите на эти глыбы!»

> Чо-Зел: «Что это за свечение? Это не отражение звезд!»

> Громз: «Они светятся сами по себе! Эти парящие скалы покрыты приглушенным зеленым фосфором! И там... между левитирующими метеоритами... К нам что-то приближается, что-то массивное!»

> Чо-Зел: «Что это за чертовщина?! Оно огромных размеров!»

> Громз: «Они... это живая форма! У неё колоссальная зубастая пасть, а по панцирю бегут волны фиолетовой биолюминесценции! Оно использует гравитационные течения вместо крыльев! Капитан, оно открывает пасть, оно идет на перехват...»

> [Звук страшного скрежета композитной обшивки. Сигнал тревоги переходит на ультразвук. Запись обрывается]

«Зен-Шин» был дезинтегрирован Зоной Невитации. Рой левитирующих астероидов и обломков Т-0, преломляющий холодные лучи далеких солнц, прошел флагман насквозь. Парящие острова базальта были покрыты колониями редких пульсирующих организмов, а в этих сумерках лениво скользили титанические Левиафаны и Колоссы Зоны Невитации, питаясь Импульсом и раскаленной энергией гибнущего корабля. Автоматика спасательных капсул — обтекаемых заклепанных дропов — успела выстрелить немногими выжившими вниз. Они падали сквозь облака сияющей пыли в циклопические впадины полумертвой поверхности — в Зону Аут Зиро (Т-1).

[Личная справка-заметка исследователя Киёми]

(Записано на ручной голо-планшет, Цикл 0, День 1, Часть 2 — Второй час после падения)

> «Ну что, если кто-то найдет этот планшет — поздравляю, вы откопали мой труп. Наша капсула рухнула на дно впадины, зажата между двух отвесных готических скал. Вокруг высятся титанические базальтовые хребты. Поверхность — это полумертвая пустыня из темного камня, вся изрезанная глубокими трещинами. Из разломов медленно струится блеклый фиолетовый туман, который флуоресцирует неоновыми сумерками. Из скал гроздьями растут кристаллические друзы, они пульсируют, словно у этой проклятой планеты есть свое сердцебиение.

> Пошел пятый час этих местных суток — экватор дня. Наружные датчики брони показывают плюс сорок. Камень дышит тяжелым, сухим жаром, а лед, который падает с левитирующих скал Т-0 над головой, испаряется, не долетая до земли. Компьютер говорит, это потому, что планета сейчас близко к чужому солнцу. Но судя по скорости, к десятому часу суток, когда мы уползем в тень обломков Т-0, Аура сожмется, и тут мгновенно бахнет минус сорок. Без наших костюмов мы станем неоновыми сосульками.

> Кстати, об Ауре. Карманный терминал чертит идеальную, живую синусоиду. Глубоко под нами, под немыслимой, многокилометровой толщей базальта, что-то ритмично бьется. Раз в час — ровно десять раз за полные местные сутки. Тяжелый толчок энергии. И эта радиация... она странная. Мои порезы на лице от крушения затянулись за полчаса, а глаза Громза начали слабо светиться фиолетовым. Эта планета не дает нам сдохнуть, она переписывает наше ДНК прямо сейчас. Из светящихся трещин уже лезут мелкие хитиновые жуки с огромными, выразительными глазами. Они лениво пьют этот туман. Мы для них — просто новые соседи.

> Энергия костюма на исходе. Капитан Альфред Рейн вытащил из панели дропа латунный механический Хронометр, перенастроил его шестеренки на десятичасовой цикл суток и синхронизировал с ударами Импульса. Пусть тикает. Раз уж мы заперты в этом Саркофаге, будем мерить наше новое Бытие. Погнали. Время: 0000 циклов, 00 дней, 0 часов...»

Альфред Рейн не пережил первый местный день — его костюм был поврежден осколком при падении, и когда на десятом часу суток планета погрузилась в ледяную тень вакуума, ночной сорокаградусный мороз остановил его сердце. Но его финальный жест определил судьбу всех последующих поколений. Его тело сидело в кресле капсулы перед тускло мерцающим экраном терминала, на котором ровно и громко тикали латунные шестеренки Хронометра Бытия, отсчитывая первые циклы изоляции.

Часть 2: Кристальный барьер и первый быт (Циклы 51 – 100)

К сотому циклу Хронометра Бытия контуры разбившейся Цитадели окончательно превратились в скелет новой цивилизации. Высокотехнологичные ионные накопители, когда-то питавшие исследовательские костюмы, полностью исчерпали себя. Но выжившие не собирались скатываться в дикость. Базальтовые каньоны впадины Шин-Рай стали строительной площадкой, где родилось уникальное явление — кристальная инженерия.

Исследователи начали бережно демонтировать зеркальные палубы флагмана. Из этих сплавов они возводили первые монолитные здания будущей Цитадели. Архитектура приобрела карикатурно-эпические, скругленные формы: башни напоминали раскрытые бутоны, а вместо крыш использовались левитирующие полусферы из силовых полей. Главным решением проблемы страшного температурного маятника Т-1 стали уцелевшие Магические Кристаллы стабилизации.

Ученые под руководством старого инженера по имени Дзо-Рин закопали тридцать бирюзовых фокусирующих призм двигателей по периметру впадины, связав их в единую цепь. Настроив резонанс камней на фиолетовый аурный туман, они создали автономный тепловой барьер.

Вокруг Цитадели и самих исследователей теперь постоянно вибрировало блекло-лиловое поле, удерживавшее внутри стабильные плюс двадцать два градуса.

[Справка-выписка из технического журнала лагеря Шин-Рай]

(Свободные заметки лаборанта Рен-Су, 74-й цикл по Хронометру)

«...Кристаллы вспыхнули ровным бирюзовым светом, и над лагерем развернулся блекло-лиловый купол. Это потрясающе. Снаружи может бушевать ледяная буря, базальт может трескаться от мороза, но внутри нашей индиговой цитадели теперь можно ходить без шлемов. Мы наконец-то можем дышать без масок.

Заметил странную штуку за своим сверстником. Он родился уже здесь, в каньонах. Когда мы настраивали контур и свет шипля погас, я отчетливо увидел, что его глаза... они увеличились. Стали огромными, карикатурно круглыми, без четкого разделения на белок и зрачок, и они слабо мерцают перламутром в темноте. Точно так же, как кристаллы в наших руках. Я посмотрел на себя — пальцы на руках уже стали заметно короче, плотнее и сильнее.

Радияция этого места не сжигает нас, как учили на нашей прежней родине. Она просто делает нас местными...»

Создание барьера изменило быт. Внутри купола были разбиты первые «световые сады», где под излучением призм ученые пытались выращивать семена, спасенные из оранжерей погибшего корабля. Растения из их прежнего, ушедшего мира гибли, не выдерживая давления Ауры, но местная флора — кристаллические друзы и фосфоресцирующие мхи — под действием барьера разрастались с бешеной скоростью, оплетая индиговые стены Цитадели живыми, мягко светящимися жилами. К сотому циклу исследователи начали выходить за периметр купола группами для сбора лазурной био-люминесцентной лимфы Туманных Слизней (крупных полутораметровых хитиновых жуков), используя её в специальных контейнерах для подпитки сигнальных маяков и усиления мощности призм Аванпоста.

ГЛАВА 2: ЦИКЛЫ 101 – 200. ШЕПОТ ИЗ ТРЕЩИН

Часть 1: Аномалии Сознания (Циклы 101 – 150)

Когда Хронометр Бытия громко отстукал начало своего второго столетия, Цитадель Шин-Рай перестала быть просто временным убежищем. Лиловый климатический купол стал надежным вторым небом. Но за пределами этой индиговой чаши, на бесплодных серых плато Зоны Аут Зиро (Т-1), «Темный Скиталец» продолжал вести свою безмолвную, чуждую игру.

Этот век вошел в хроники как Эра Наблюдений. Раса ученых медленно превращалась в осторожных полевых натуралистов. Их изящные когда-то приборы безвозвратно выходили из строя. На смену им приходили громоздкие, ручные устройства, где волновые детекторы соединялись со срезами пульсирующих подземных друз. Каждая вылазка в каньоны теперь фиксировалась не в цифровых базах, а в бумажных свитках и кожаных журналах. Исследователи начали понимать: фауна Саркофага неоднородна. Одни виды встречались на каждом шагу, другие — заставляли ученых платить за крупицу информации жизнями.

Именно в эти годы исследователи впервые зафиксировали феномен, который заставил Совет пересмотреть все старые отчеты.

[Полевой журнал лаборанта Рен-Су] (Запись сделана чернилами из лимфы на пресованном волокне, 142-й цикл по Хронометру)

«Сегодня мы хоронили Громза. Его скафандр цел, на теле нет ни единой царапины, но его разум... он просто стерся. Мы отошли на четыре километра к востоку от Цитадели, исследовав глубокий, узкий разлом, который инженеры называют Змеиным Зубом. Туман там был странным — не блекло-фиолетовым, как обычно, а густым, тяжелым, с каким-то индиговым отливом.

Громз шел впереди, проверяя стабильность температурного поля. Вдруг он замер. Его техно-магический костюм начал испускать короткие бирюзовые вспышки, словно защитные кристаллы на плечах пытались сдержать мощный внешний удар. Из трещины в базальте не выскочило чудовище. Оттуда не раздался рык. Но воздух вокруг нас внезапно стал плотным, вибрирующим. Мой ручной резонатор занял на такой высокой ноте, что стекло на циферблате треснуло.

Громз медленно поднял руки к шлему, его огромные круглые глаза расширились до предела, а зрачки задрожали. Он прошептал: «Оно не шумит. Оно думает». Через секунду лиловое поле вокруг его брони с треском лопнуло. Громз рухнул на базальт без сознания. Когда мы притащили его под купол Цитадели, медики лишь развели руками. Его Стабильность Мышления упала до абсолютного нуля. Радиация Ядра в том разломе сработала не на биологическом, а на ментальном уровне.

Старший мастер Дзо-Рин, изучив остатки оплавленных кристаллов на броне Громза, впервые произнес термин, который пугает меня до сих пор: Класс 2 — Адаптивные искажители. Существа, которых мы не видим, но которые способны излучать частоту, выжигают энергосети наших костюмов и плавящую рассудок. Планета прячет в своих трещинах тварей, которые бьют напрямую по нашему сознанию...»

Эта трагедия в Змеином Зубе заставила Совет Аванпоста ввести строгую градацию вылазок. Ученые начали осознавать, что большинство обитателей Зоны Аут Зиро — вроде приземистых Туманных Слизней — это безопасный, сорный ранг. Они пугливы, лениво пьют фиолетовые испарения и служат для Аванпоста лишь источником освещения. Но чем глубже в базальтовые складки опускались исследователи, тем выше был риск наткнуться на редких, штучных мутантов.

Часть 2: Туманные следы (Циклы 151 – 200)

В мастерских Цитадели во второй половине столетия начали рождаться первые классификационные теги, которые инженеры выщарапывали латунными иглами на полях своих дневников: «Плотные формы», «Подвижные субстанции». Наука двигалась ощупью, фиксируя, что одни монстры защищаются тяжелым гранитным панцирем, а другие — аномальным излучением. Исследователи подробно описали скрытые свойства «Базальтового Панцирника» — существа, внешне похожего на обычный полуметровый валун, но способного при приближении издавать резонирующий щелчок, который закорачивал локаторы и полностью высасывал энергию из накопителей скафандров.

Но самые бурные споры вызывали редкие аномалии, прилетавшие с самого верха — из Зоны Невитации (Т-0). Шанс увидеть их у поверхности Т-1 был ничтожно мал — меньше половины процента, но такие встречи навсегда меняли умы ученых.

[Вырезка из журнала вольных разведчиков Аванпоста] (Свободный рапорт скаута по имени Чо-Зел, 189-й цикл по Хронометру)

«...Мы стояли на вершине Столового Хребта, на самой верхней границе Т-1, где базальтовые пики почти упираются в висящие в небе обломки. Цикл подходил к концу. Скиталец как раз пролетал мимо края блеклой туманности, и всё копошащееся месиво Зоны Невитации над нашими головами окрасилось в глубокие, гнетущие индиговые и патиновые тона. Левитирующие глыбы льда преломляли этот слабый космо-свет, швыряя по каньону безумные, длинные тени.

Вдруг Аура планеты выдала тяжелый, ритмичный толчок — Хронометр на моей панели как раз отщелкнул час (десятый час текущих суток). И в этот момент сверху, из облака левитирующего мусора, бесшумно скользнула огромная тень. Это был обитатель Т-0, который случайно опустился слишком близко к поверхности, привлеченный, скорее всего, сиянием наших климатических кристаллов.

В длину эта тварь была метров тридцать. Карикатурно широкое, плоское тело, покрытое матовым хитином цвета ржавого железа, и огромные кожистые перепонки, которыми оно ловило гравитационные течения. Вдоль всей его плоской головы горела сплошная линия био-люминесцентных фонарей, пульсировавших аквамариновым светом. Тварь сделала круг над хребтом. Звуковая волна от движения её крыльев была настолько плотной, что нас прижало к камням.

Оно не стало атаковать. Сделав замер, Колосс Т-0 рефлекторно выплюнул струю светящейся плазмы в сторону каньона и свечой ушел обратно вверх, растворившись среди левитирующих метеоритов. На месте падения плазмы базальт плавился, превращаясь в стекло, еще три дня (три полных местных цикла смены суток). Наш лагерный биолог, Киёми, считает, что жители верхнего этажа абсолютно не приспособлены к тяжелой гравитации Т-1, они парят там, где нет веса. Но их мощь... их мощь заставляет меня думать, что наши Кристаллы стабилизации — просто детские игрушки...»

К концу двухсотого цикла Хронометра Бытия Цитадель Шин-Рай накопила чуть более пятидесяти таких путаных журналов. Единой системы знаний всё еще не существовало. Исследователи Второго Века оставались заперты внутри своего лилового купола на поверхности Т-1, с трепетом поглядывая то вверх, на сияющие тени Зоны Невитации, то вниз — в бездонные черные провалы, откуда во время часовых Импульсов доносился странный, ритмичный шепот планеты. Они медленно учились выживать, бережно передавая латунные Хронометры и свои разрозненные свитки детям, чьи огромные перламутровые глаза уже рождались полностью приспособленными к вечному сумраку Саркофага.

ГЛАВА 3: ЦИКЛЫ 201 – 300. ТЕХНОМАГИЧЕСКИЙ МАРШ

Часть 1: Кристальная ковка и новые гости (Циклы 201 – 250)

Третье столетие Хронометра Бытия началось с того, что лиловый климатический купол Цитадели Шин-Рай потребовал радикальной инженерной перестройки. По меркам этой планеты время текло по своим строгим, круглым законам: каждый цикл Саркофага состоял ровно из ста местных дней, а каждый день отсчитывал всего десять долгих часов.

Внутри периметра рождались дети, которые никогда не видели родины своих отцов; их четырехпалые ладони были удивительно цепкими, а огромные круглые глаза, мерцающие перламутром, позволяли им читать схемы в глубоких индиговых тенях каньона. Былая техника, удерживавшая баланс энергии, постепенно теряла прочность. Фокусирующие бирюзовые призмы, снятые со сломанных палуб «Зен-Шина», начали мутнеть от непрерывного резонанса с Импульсом.

Чтобы улучшить условия жизни в замкнутом пространстве, исследователи обратились к био-мимикрии — они начали перенимать опыт самого мира. Изучив, как обычные Туманные Слизни грызут кремниевые друзья, ученые открыли метод «Кристальной Ковки». Обломки индиговой обшивки корабля сплавлялись с измененным кварцем в тяжелых титановых плавильнях. Более того, под дном каньона были обнаружены первые залежи «глубинного шпата» — слоистого матового минерала, который при обработке аурной лимфой становился идеальным изолятором, позволяя удерживать тепло внутри жилых отсеков без перегрузки центральных кристаллов.

Но самым потрясающим событием этого века стало то, что Саркофаг захватил новых пленников. На 214-м цикле Хронометра гравитационный капкан планеты выдернул из космоса тяжелый грузовой челнок совершенно чужой расы — Тору. Это были короткорукые, коренастые существа с четырьмя верхними конечностями и плотными роговыми щитками на плечах. Их корабль разбился на окраине каньона, и выжившие были приняты в Цитадели. Спустя восемнадцать местных лет (циклов), к 232-му циклу, их инженеры уже прочно обосновались на Аванпосте, полностью перестроив его плавильни.

[Записка на полях полевого отчета] (Автор: Старший литейщик по имени Дзо-Рин, 232-й цикл по Хронометру)

«Прошло уже восемнадцать циклов с тех пор, как небо Т-0 швырнуло к нам этих коренастых четырехруких Тору. Сегодня я зашел в их ярусы, чтобы помочь откалибровать новые плавильные системы, и остался в полном восторге. Они удивительные мастера — их четыре руки могут крутить латунные вентили буровых систем с бешеной скоростью, а их опыт работы с тугоплавкими металлами спас наши плавильни.

Аурное излучение Саркофага влияет на них так же, как и на нас, но по-своему. За эти восемнадцать лет адаптация проявилась в схожих направлениях, но она не стирает того, кем они были. У молодых Тору, которые родились здесь и не знали других миров, их маленькие темные глазки начинают заметно расширяться, округляться и наливаться тем же перламутровым блеском, что помогает им ориентироваться в сумерках каньона. Их наплечные роговые щитки стали намного толще, словно защищая от температурного маятника. Но они остаются Тору — массивными, приземистыми инженерами, разительно отличающимися от наших изящных, высоких сородичей. Планета не превращает нас в безликие клоны, она просто дает каждой расе свои инструменты для выживания. В будущем, когда наши семьи начнут смешиваться и делить эти стены, Аванпост увидит совершенно новое поколение исследователей...»

Архитектурный облик Аванпоста в этот период окончательно утвердил свой вектор. Цитадель не разрасталась вширь по бесплодной поверхности Т-1. Вместо этого исследовательский комплекс рос исключительно вглубь разлома Шин-Рай. Жилые ярусы, лаборатории и плавильни Тору крепились к отвесным базальтовым стенам каньона, соединяясь подвесными мостами и левитирующими платформами. Компьютеры и буровые вышки нацеливались в одну точку — вертикально вниз.

Часть 2: Классификация и первые Аберрации (Циклы 251 – 300)

Во второй половине третьего столетия хаотичные записи в бортовых журналах начали постепенно упорядочиваться. Совет Аванпоста, объединивший ученых Первой Расы и инженеров Тору, ввел первую официальную систему рангов для собираемых данных. Большинство существ поверхности — вроде Туманных Слизней — получили статус «Общеизвестных данных».

Новые технологические решения рождались из столкновений с более опасными видами. Так, исследователи подробно описали свойства «Базальтового Панцирника». Это существо, внешне похожее на обычный полуметровый валун, при приближении издавало резонирующий щелчок, который полностью высасывал энергию из приборов. Вместо того чтобы уничтожать этих тварей, инженеры Тору создали на основе структуры их панциря первые рунные поглотители энергии, которые теперь защищали Цитадель от аурных перегрузок во время часовых Импульсов.

Но настоящим вызовом стали редкие феномены, поднимавшиеся из темных провалов, ведущих во внутренние этажи. Ученые называли их Аберрациями.

[Личный дневник исследователя Киёми] (Запись занесена на пергамент из волокон мха, 276-й цикл по Хронометру)

«Мы сидели в засаде у края Черного Колодца — глубокой вертикальной шахты на юге плато, которая уходит вниз на неизвестные мили. Наша группа надеялась зафиксировать колебания Импульса во время часового всплеска.

Когда Хронометр отщелкнул час, земля содрогнулась, и на край шахты выползло существо, которое явно поднялось из Зоны Отсечения Т-2. Это не был обычный жук. Эта тварь была метра три в высоту, и её тело обладало Жидким агрегатным состоянием — оно состояло из пульсирующей, блекло-лиловой плазмы, которая удерживала форму лишь благодаря прочному хитиновому хребту. Мы назвали её «Плазменным Скитальцем Глубин».

Она не была всемогущим монстром, но на фоне наших привычных жуков выглядела чертовски мощно. Стоило ей сделать шаг в нашу сторону, как наши ручные локаторы пошли сильной фиолетовой рябью, а кристаллы стабилизации на костюмах начали испуганно мерцать, теряя тепловой контур. Громз выставил вперед кованый титановый щит, и когда плазма существа ударила в металл, титан покрылся густой едкой патиной и зашипел. Мы дали по ней залп из кристаллических излучателей — лучи просто прошли сквозь её жидкое тело, оставив лишь брызги светящейся лимфы, но тварь недовольно зашипела, развернулась и уползла обратно в темноту колодца.

Ученые из группы Подвижных Субстанций внесли её в разряд «Редких данных». Шанс того, что обитатели Т-2 выберутся на поверхность — меньше одного процента. Эта Аберрация показала нам, что на нижних этажах обитают виды, чья физиология куда сложнее и опаснее всего, что мы видели на Т-1. Нам нужно быть готовыми к тому, что под землей правила игры изменятся. Мы уже проектируем новые сканеры, защищенные сплавом из глубинного шпата, чтобы начать планомерное изучение того, что скрывает Черный Колодец...»

К трехсотому циклу Хронометра Бытия Цитадель Шин-Рай превратилась в монолитный, уходящий вглубь базальтовых стен научный комплекс. Две совершенно разные расы, объединенные общим домом и постепенно приобретающие схожие аномальные черты, вместе ковали Рунные Стержни, улучшали быт Цитадели за счет минералов и заполняли новые свитки. Они

прописывали повадки Туманных Слизней, учились обходить стороны Базальтовых Панцирников и с трепетом всматривались в темные провалы шахт, понимая, что впереди у них — века работы, прежде чем эти разрозненные слухи превратятся в строгие научные досье глубоких этажей.

ГЛАВА 4: ЦИКЛЫ 301 – 400. КРИСТАЛЛИЧЕСКИЙ ЦЕНЗ

Часть 1: Свитки Линейного Учета (Циклы 301 – 350)

Четвертое столетие Хронометра Бытия принесло на Аванпост Шин-Рай затяжной кризис перепроизводства данных. Памяти бумажных журналов и громоздких кожаных свитков, которые вели исследователи Второго и Третьего веков, больше не хватало. Всплески Излучения Ядра, повторявшиеся ровно десять раз за каждые местные сутки, регулярно уничтожали хрупкие чернила из лимфы жуков. Информация о повадках существ, оплаченная жизнями скаутов расы Тору и Первой Расы, буквально стиралась с физических носителей, превращаясь в блеклые грязные пятна.

Аванпосту требовался революционный, долговечный метод хранения данных. Ответ пришел от мастеров Кристалльных Контуров, работавших на стыке техно-магии и литейного дела. Инженеры заметили, что, если тонкие, прозрачные пластины «глубинного шпата» подвергнуть закалке в парах фиолетовых разломов под определенной частотой, они приобретают способность веками удерживать линейную графику, выжженную сфокусированным лучом бирюзовой призмы.

Так родились первые «Пластины Ценза» — прообразы будущих научных досье. Это были продолговатые, прохладные на ощупь кристаллы размером ровно с четырехпалую ладонь мутировавшего исследователя. На них не просто наносили текст — ручные излучатели выжигали внутри структуры камня тончайшие, светящиеся схемы уязвимостей, поведенческие циклы монстров и отметки их аномального Класса.

Записка на полях полевого отчета

(Автор: Лаборант-архивариус по имени Рен-Су, 324-й цикл по Хронометру)

«Сегодня мы официально перенесли последние выписки деда Кийми со старой бумаги на новые пластины из шпата. Процесс адски долгий — ручной излучатель перегружает плечевые кристаллы костюма каждые десять минут, приходится ждать, пока поле остынет.

Но результат потрясающий. Я держу в руках пластину №002: «Туманный Слизь Т-1». Внутри полупрозрачного камня, прямо в толще, горит аккуратная, блекло-аквамариновая схема его хитиновых сегментов и график выделения лимфы. Я могу уронить эту пластину в фиолетовый разлом, могу оставить её на базальте в ночные минус сорок — контур не потускнеет ни на йоту. Он запечатан намертво частотой самого Саркофага.

Совет выживших ввел жесткое правило: отныне каждая исследовательская группа, уходящая вглубь каньона Шин-Рай, обязана брать с собой пустые цензы. Мы больше не верим сказкам и байкам у костров. Если ты утверждаешь, что видел новую тварь — выжги её энергетический отпечаток на кристалле, принеси в Архив и докажи Магистрам, что твоё наблюдение стоит хотя бы одного Энерго-Картриджа...»

Часть 2: Поиски в Зоне Отсечения (Циклы 351 – 400)

Появление Пластины Ценза заставило две расы Аванпоста соперничать в точности своих наблюдений. Коренастые Тору, чья мутация сделала их наплечные роговые щитки непробиваемыми для мелких осколков, объединялись с высокими перламутровоглазыми гуманоидами Первой Расы, создавая первые организованные экспедиционные отряды. Аванпост больше не разрастался по поверхности — многоуровневый вертикальный комплекс всё глубже вгрызался в базальтовые стены впадины, цепляясь мостами за каждый выступ.

Главной целью исследователей во второй половине века стали Черные Колодцы — глубокие шахты, уходящие к самой границе Зоны Отсечения (Т-2). Именно оттуда во время часо-

вых всплесков вырывались новые, неизвестные ранее виды, чьи параметры заносились в разряд «Засекреченных данных».

Выписка из Кристального Ценза №074

(Регистрация объекта: «Хитиновый Ткач». Скаут-исследователь Киёми, 376-й цикл)

«Объект зафиксирован нашей группой на триста сорок первом местном дне текущего цикла, у нижнего шлюза Черного Колодца. Существо явно относится к постоянным обитателям Т-2, выбравшимся на верхний уровень из-за изменения аурных потоков.

Физиология: Плотные формы (Твердое агрегатное состояние). В высоту существо достигает четырех метров, имеет гротескное карикатурно-круглое тело, покрытое патиной и слоями матового базальтового нароста. Передвигается на шести суставчатых конечностях, напоминающих буровые сваи. Глаза отсутствуют, но на темени расположен крупный бирюзовый кристалл-линза, улавливающий тепло костюмов.

Особенности и аномальность: Объект классифицирован как Класс 2 — Излучающий. При приближении к нашему температурному барьеру на расстояние пяти метров «Хитиновый Ткач» издал высокочастотный скрежет, который вошел в резонанс с нашими плечевыми кристаллами. Поле купола вокруг Громза начало сжиматься и покрылось фиолетовыми помехами. Тварь не нападала физически — она выстреливала из брюшных желез тонкие, пропитанные лимфой кремниевые нити, которые мгновенно застывали на металле скафандров, блокируя ручные клапаны и суставы брони.

Решение: Тору применили новые рунные поглотители, созданные на основе опыта Базальтовых Паницирников. Нам удалось рассеять аурный фон существа, после чего оно потеряло ориентацию в пространстве и рухнуло обратно в шахту колодца. Данные запечатаны на пластине из глубинного шпата и переданы в закрытую секцию Архива. Шанс повторного столкновения вне Черного Колодца — менее 1,5%. Объект требует дальнейшего планомерного изучения...»

К четырехсотому циклу Хронометра Бытия Цитадель Шин-Рай окончательно превратилась в монолитную вертикальную библиотеку знаний. Триста пятьдесят местных лет, прожитых в каньонах, стерли воспоминания о былой родине, оставив лишь точечные легенды в Свитках Былого. Две расы научились действовать как единый организм: Тору проектировали тяжелые лебедки и защитные щиты, а Первая Раса калибровала бирюзовые линзы сканеров. С каждым десятичасовым днем, с каждым часовым Импульсом, сотрясающим Саркофаг, Кристаллические Архивы пополнялись новыми цензами, а буровые коронки Аванпоста подходили к решающей отметке — моменту, когда Саркофаг будет пробит, и исследователи официально шагнут во вечную тьму Зоны Отсечения.

ГЛАВА 5: ЦИКЛЫ 401 – 500. ЭРА РАСКОЛОТОГО КОНСЕНСУСА

Часть 1: Первые трещины в Совете (Циклы 401 – 450)

Пятый век по Хронометру Бытия начался под знаком глухого идеологического брожения. К 410-му циклу Аванпост Шин-Рай окончательно превратился в циклопический вертикальный улей, намертво вросший в базальтовые стены впадины. Поверхность Зоны Аут Зиро (Т-1) воспринималась новыми поколениями Тору и Первой Расы как бесплодный, опасный навес, а небо Зоны Невитации (Т-0) — как хаотичный рой далеких сияющих теней. Вся жизнь, наука и надежды исследователей теперь струились вертикально вниз, по направлению к Черным Колодцам.

Но именно обилие Пластин Ценза, запечатанных в Архивах, погубило былое единство ученых. Накопленные за четыреста местных лет крупницы знаний о повадках монстров больше не укладывались в рамки общих полевых отчетов. В Совете Выживших наметились первые ментальные трещины. Исследователи разделились во мнениях: как именно использовать энергию Импульса и на изучении какого агрегатного состояния фауны сосредоточить дефицитные Магические Кристаллы и новые сплавы из глубинного шпата.

Вырезка из протокола Диспута в Зале Хронометра

(Регистрация спора за Энерго-Картриджи №089. Свободный пересказ лаборанта Рен-Су, 432-й цикл)

«Сегодня в Цитадели было жарко, и дело не в температурном маятнике Саркофага. На шестом часу местных суток, как раз во время очередного толчка Ядра, на тактический подиум вышли две группы. Первых вел молодой Магистр из касты Тору по имени Чо-Зел. Он выложил на терминал пачку тяжелых пластин с контурами Базальтовых Панцирников и Хитиновых Ткачей.

Его аргумент: «Будущее Аванпоста — в железе и граните! Фауна Плотных Форм дает нам защиту. Мы должны обшить буровые коронки их хитином и ковать Рунные Стержни только из кремниевых друз. Отдайте Энерго-Картриджи литейщикам!» Его четыре ладони так лупили по столу, что латунные датчики звенели.

Но тут со своего места поднялась Киёми. Из-за мутации её огромные круглые глаза светились бирюзой так ярко, что отражались в индиговой обшивке стен. Она выложила всего одну пластину — слепок «Плазменного Скитальца» из Черного Колодца. И её голос был тихим, но пронзительным: «Ваше железо рассыпается в патину, Чо-Зел. Жидкие формы, Подвижные Субстанции — вот где истинная проводимость Импульса. Если мы не научимся укрощать аурную плазму монстров Т-2, наши буры просто растворятся в глубинах. Отдайте картриджи био-лабораториям!»

Терминал считывал данные с их цензов почти час, переводя плотность информации в Очки Исследования. Графики колебались, стрелки прыгали. В этот раз с перевесом всего в три ОИ победили Подвижные Субстанции. Чо-Зел ушел злой, пообещав, что в следующем цикле его скауты принесут из каньонов такие цензы Плотных Форм, которые раздавят любую теорию жидкой плазмы...»

Часть 2: Преддверие Бездны (Циклы 451 – 500)

Во второй половине пятого столетия это скрытое соперничество переросло в жесткую специализацию. Научные группы окончательно обособились. Пока приверженцы Плотных Форм укрепляли ярусы Цитадели базальтовыми контрфорсами, а искатели Подвижных Субстанций калибровали трубки с лазурной лимфой, появилась третья, самая замкнутая группа — исследователи Эфирных Поток. Они начали изучать газообразные споры и живые инди-

говые туманы, которые во время Импульсов просачивались из самых микроскопических трещин базальта, влияя на Стабильность Мышления скаутов.

Цитадель больше не была единым лагерем; она превратилась в послойный вертикальный комплекс, где каждый ярус каньона Шин-Рай принадлежал к определенному научному направлению. И все эти направления сходились в одной точке — у подножия циклопической платформы, где инженеры двух рас завершали постройку резонирующих коронок бура «Я-Дзен».

Запись на полях Кристального Ценза №102

(Тема: Теоретический расчет глубины. Мастер Кристальных Контуров Дзо-Рин, 488-й цикл)

«Мы тестировали контуры бура „Я-Дзен“ на девятом часу местных суток, когда внешняя звезда, мимо которой сейчас дрейфует Саркофаг, начала уходить за горизонт Т-0, и температура за периметром барьера рухнула до минус сорока. Сплав из глубинного шпата и индигового лома корабля держит температурный удар идеально — ни одной микротрещины в станине.

Но приборы выдают странную погрешность. Эхолокаторы, которые Тору настроили по принципу эхо-локации Базальтовых Панцирников, показывают, что базальтовая кора под нами имеет толщину ровно десять километров. А дальше... дальше плотность камня кардинально меняется. Локаторы ловят пустоты. Исполинские залы, пещеры, лабиринты.

И оттуда, с глубины десяти километров, идет ответный фон. Это не чистый Импульс, это смазанные, хаотичные сигналы. Словно там, в вечной тьме Зоны Отсечения, экосистема в разы плотнее, чем наша поверхностная Т-1. Скауты из Эфирных Потокaв утверждают, что слышат через датчики костюмов тихий, ритмичный шепот, от которого у молодых лаборантов плывут голографические интерфейсы. Мы стоим на пороге величайшего прорыва. Но готовы ли наши Пластины Ценза воспринять то, что копошится на той глубине? Хронометр отсчитывает последние дни пятисотого цикла. В следующем веке мы включим бур...»

К пятисотому циклу Хронометра Бытия Аванпост замер в тревожном ожидании. Две расы, чьи измененные Аурой перламутровые глаза и четырехпалые ладони давно стали нормой, завершили подготовку к первому масштабному штурму глубин. Легенды о былой родине окончательно превратились в священные Свитки Былого, скрытые в самых глубоких архивах. Исследователи больше не смотрели на звезды. Вся ментальная и технологическая мощь Цитадели была сжата в один кулак, готовый пробить Саркофаг и открыть врата в Зону Отсечения (Т-2), где под многокилометровой толщей базальта их ждали ответы, способные навсегда изменить судьбу Аванпоста.

ГЛАВА 6: ЦИКЛЫ 501 – 600. ЭРА ПРОБИТОЙ СТЕНЫ

Часть 1: Горловина и левитирующий тупик (Циклы 501 – 550)

Пятый век по Хронометру Бытия остался позади, оставив Аванпост Шин-Рай в состоянии лихорадочного ожидания. К 502-му циклу вертикальный улей исследователей окончательно превратился в сложную многоярусную систему, которая цеплялась за базальтовые стены каньона, словно колония кремниевых паразитов. На отметке в пятьсот циклов Совет Выживших столкнулся с острой нехваткой проводниковых сплавов. Взоры Магистров были разделены: половина Совета непрерывно смотрела вверх, в туманное марево Зоны Невитации (Т-0), а другая половина — требовала направить всю энергию бирюзовых призм на запуск резонирующего бура «Я-Дзен».

Внутри Цитадели, на средних жилых ярусах, всё чаще вспыхивали глухие, неофициальные диспуты о возможности побега. Раса Тору и уцелевшие Первородные гуманоиды понимали, что их бывшая цивилизация осталась где-то за Великим Занавесом пустоты, но инженеры отказывались верить в абсолютное заточение.

Из личной беседы в кают-компании Третьего Яруса

(Запись зафиксирована на полях журнала учета материалов, 518-й цикл)

[Инженер расы Тору по имени Бару-Скан]: (мерно стучит тремя ладонями по верстаку, пока четвертая держит латунный калибратор) «Вы совершаете глупость, Магистр. Мы тратим тонны лазурной лимфы на то, чтобы вгрызаться в этот мертвый базальт под ногами. Зачем? Чтобы найти больше камней? Посмотрите вверх, туда, где парит Т-0.

«...Там, среди левитирующих метеоритов, до сих пор дрейфует кормовая секция флага-мана Первой Расы — великой Цитадели „Зен-Шин“. Мои приборы фиксируют, что её контурные стабилизаторы не разбились при крушении. Если мы сможем сконструировать тяжёлые магнитные лебедки и поднимемся в Зону Невитации, мы добудем такие материалы, которые и не снились вашему литейщику. Мы сможем скрестить их с энерго-узлами нашего разбившегося грузового челнока и собрать малый межзвездный челнок...».

[Лаборант Рен-Су]: (его огромные перламутровые глаза тускло мерцают в индиговой тени отсека) «Вы забываете о фауне, Бару. Т-0 — это не просто склад обломков, это чужой ареал. Скауты Института Эфирных Поток на прошлом делении Хронометра доложили, что плотность Колоссов на высоте десяти километров выросла. Эти тридцатиметровые безглазые Левиафаны не дадут нашим лебедкам зацепиться за корму. Они воспринимают обломки как свои гнезда. Спуск вниз — это единственный контролируемый путь. Камень предсказуем. Небо — нет».

Победили сторонники спуска. На 532-м цикле, на пятом делении местных суток, коронка бура «Я-Дзен» после тридцати местных лет непрерывной аурнойковки наконец пробила базальтовый пол впадины на глубине десяти километров. Жало провалилось в пустоту.

Первая экспедиция первопроходцев опустилась в узкую, сочащуюся фиолетовым газом горловину шахты на прочных композитных тросах. Они ожидали увидеть адское пламя, но попали в царство абсолютного, вечного и холодного мрака. Это была Зона Отсечения (Т-2). Понятия дня и ночи здесь не имели веса — здесь царил глухая, непроглядная индиговая тьма. Временами исследователи двигались в полной слепоте, и лишь далеко впереди, на расстоянии многих миль, в глубине циклопических кремневых залов виднелись блеклые, лилово-флуоресцирующие точки — наплывы редких подземных друз.

Главным открытием первой половины века стал циклопический некрополь. Зона Отсечения оказалась забита костями древней, вымершей миллионы циклов назад фауны, чьи титанические окаменелые панцири образовали целые подземные хребты.

Часть 2: Наблюдения на краю лабиринта (Циклы 551 – 600)

Завоевание Т-2 шло мучительно медленно. За оставшиеся пятьдесят циклов шестого столетия исследователи не продвинулись вглубь этажа дальше, чем на триста метров от горловины шахты. Плотное Океаническое давление звуков, доносившееся откуда-то из еще более глубоких, неизученных недр планеты, вызывало у лаборантов приступы паники, заставляя Совет строго дозировать время пребывания под землей. Ученые построили лишь крошечный укрепленный блокпост, зажатый между двумя окаменевшими ребрами какого-то доисторического гиганта.

В этот же период, к 580-му циклу Хронометра, Аура планеты начала наглядно демонстрировать, что её влияние на обе расы неизбежно. Прямое биологического скрещивания изящных Первородных и четырехруких Тору не происходило — их анатомия была слишком контрастной. Однако Излучение, прошивавшее жилые ярусы каньона, меняло их в схожих направлениях.

Полевая заметка из Био-Архива Аванпоста

(Автор: Исследователь Киёми, 584-й цикл по Хронометру)

«...Я наблюдаю за детьми Тору, которые играют на подвесных мостах нашего вертикального комплекса. Они остаются Тору — коренастыми, с четырьмя верхними конечностями и плотными роговыми щитками на плечах, которые теперь стали еще толще, помогая их телам аккумулировать тепло из кристаллических шпилей Цитадели. Наша раса по-прежнему высока и изящна. Отличия, между нами, видны с первого взгляда.

Но Аура лепит наши органы чувств по одному лекалу. На этом делении Хронометра, когда мы приглушили свет призм в южном секторе, я увидела, что маленькие темные глазки Тору округлились и расширились, превратившись в такие же огромные линзы, как и у наших потомков. Их глаза теперь мерцают в индиговых тенях Т-2 блеклым, перламутровым аквамариновым блеском. Энергия Саркофага дает обеим расам одинаковые инструменты для выживания в темноте. Мы остаемся разными народами, но мы дышим одним аурным фоном, и наши мысли постепенно синхронизируются на одной частоте...»

К концу 600-го цикла исследователи столкнулись с первой живой угрозой Т-2, которая доказала, что некрополь не так мертв, как казалось.

Выписка из Бортового журнала блокпоста «Горловина-1»

(Служебный рапорт скаута Громза, 597-й цикл)

«...Мы вели замер вибрации на стыке костяного хребта. Проекторы скафандров были выключены для экономии энергии Рунных Стержней. Вокруг стояла абсолютная индиговая тьма. Вдруг далеко на восточном склоне пещеры, среди окаменелостей, вспыхнула блекло-лиловая точка. Мы подумали, что это люминесценция газов. Но точка начала плавно двигаться в нашу сторону.

Когда объект приблизился на двадцать шагов, мы активировали кристаллический сканер. Из темноты выплыло существо «Класса 2 — Излучающее», которое аналитики позже внесли в свитки как «Плазменного Скитальца». Тварь метра три в высоту, с жидким плазменным телом, удерживаемым хитиновым хребтом. Оно двигалось бесшумно. Наши голографический интерфейс внутри шлемов мгновенно пошел фиолетовой рябью, а кристаллы стабилизации на плечах начали судорожно мерцать, теряя тепло.

Существо не проявляло ярости, оно просто изучало нас, поводя своей круглой безглазой головой. Когда Тору выставили вперед кованый щит из глубинного шпата, тварь выпустила струю жидкой аурной лимфы. Металл зашипел, покрываясь густой зеленой патиной. Мы дали залп из кристаллических излучателей — лучи прошли сквозь плазму, не причинив ей вреда, но мутант недовольно зашипел, развернулся и растворился во тьме лабиринта. Мы занесли эти данные на пустую Пластику Ценза, присвоив статус «Редких данных». Шанс их выхода к блокпосту — менее 1%. Обитатели Т-2 мощнее фауны поверхности, но их можно сдерживать рунными поглотителями...»

Шестой век Хронометра Бытия завершился в точке хрупкого равновесия. Цитадель Шин-Рай прочно закрепились на вертикальной стене разлома, не расширяясь вширь по мертвой поверхности Т-1. На полях свитков появились первые осторожные наброски классификаций, но до создания полной энциклопедии оставались сотни циклов. Исследователи Второго Поколения обживали свой маленький костяной блокпост на Т-2, а Магистры в Архивах шепотом обсуждали слухи о том, что глубоко под лабиринтами костей, ниже неизведанного уровня Т-3, Саркофаг скрывает нечто, способное перевернуть все их представления о физике.

ГЛАВА 7: ЦИКЛЫ 601 – 700. ЭРА КРИСТАЛЬНОГО ЗАТИШЬЯ

Часть 1: Свитки Второго Уровня (Циклы 601 – 650)

Седьмое столетие Хронометра Бытия вошло в летописи Аванпоста как период «Великого затишья». Штурм Зоны Отсечения (Т-2) прекратил быть хаотичным бегством от неизвестности и перерос в изнурительную, позиционную научную осаду. К 610-му циклу исследователи осознали, что продвигаться вглубь костяных лабиринтов Т-2 без строгого учета пройденных метров — это самоубийство. Понятия дня и ночи здесь не существовало; ориентироваться приходилось по делениям Хронометра и редким вспышкам глубинных друзей, чей тусклый лиловый свет едва пробивал столетние индиговые тени циклопических залов.

Магистры Института Плотных Форм начали переносить данные о структуре кремниевых пещер на новые Пластины Ценза. Эти кристаллы из глубинного шпата, выжженные ручными излучателями, стали единственным путеводителем для скаутов. В Архивах начали появляться первые «Засекреченные Досье» на обитателей, чьи следы находили среди костей вымерших титанов.

Записка на полях полевого отчета

(Автор: Картограф Первой Расы по имени Киёми, 632-й цикл по Хронометру)

«Мы продвинулись на восток всего на сорок метров за это деление Хронометра. Базальтовые стены Т-2 здесь уступают место странной, слоистой кремниевой породе, которая буквально впитывает свет наших наплечных прожекторов, оставляя вокруг нас лишь плотную индиговую мглу.

Рен-Су и двое инженеров Тору сейчас настраивают новый сигнальный маяк. Тору используют для контуров тяжелую латунь со своего разбившегося грузового челнока — этот металл куда лучше держит звуковое давление глубин, чем сплавы с нашего «Зен-Шина». Но мы скрестили их латунные узлы с нашими бирюзовыми призмами. Получился гибридный резонатор. Стоило пустить по нему лимфу жуков, как далеко впереди, на исходе третьей мили, во тьме пещеры вспыхнула блекло-зеленая точка. Это не кристалл. Это биолюминесценция живой твари, которая замерла на вершине костяного хребта и наблюдает за нами.

Мы не идем вперед. Мы аккуратно выжигаем на пустом цензе частоту её мерцания. Глубины Т-2 требуют колоссального терпения. Если мы поторопимся, этот лабиринт сожрет нас, как и экспедиции прошлого...»

Часть 2: Тени Невитации и Мысли о Выходе (Циклы 651 – 700)

Пока полевые отряды медленно обживали костяной блокпост на Т-2, на верхних ярусах Цитадели Шин-Рай разгорелась новая волна споров за Свитки Былого. Новые поколения исследователей, чьи огромные круглые глаза уже рождались полностью приспособленными к вечным сумеркам, всё чаще поднимались на Столовые Хребты Т-1. Они смотрели вверх — туда, где на высоте десяти километров в Зоне Невитации (Т-0) левитировали миллионы тонн космо-мусора.

Там, среди парящих ледяных глыб, преломлявших свет далеких солнц, дрейфовали титанические обломки Цитадели «Зен-Шин» — некогда роскошного флагмана Первой Расы. Мысль о том, что в кормовом отсеке корабля могли уцелеть не только редкие материалы, но и маршевые двигатели, способные вырвать выживших из капкана планеты, не давала покоя Совету.

Выписка из Кристального Ценза Наблюдений Т-0

(Регистрация аномалии: «Орбитальный Скиталец». Скаут Тору по имени Бару-Скан, 684-й цикл)

«...Мы направили оптические линзы нашего ярусного сканера на высоту девяти километров, пытаясь картографировать дрейфующий жилой сектор „Зен-Шина“. Контуры корабля Первой Расы отлично видны, когда Скиталец проходит мимо края пылевой туманности, и небо окрашивается в патиновые тона.

Но подобраться к обломкам на магнитных лебедках сейчас невозможно. Шанс успешной вылазки в Т-0 равен нулю. Наша линза зафиксировала, что вокруг кормы «Зен-Шина» кружит целая стая Колоссов. Это безглазые летающие твари метров тридцать в длину, Класса 1 — Стабильные, но обладающие невероятной плотностью хитина. Их аквамариновые биолюминесцентные фонари на брюхе пульсируют в такт Импульсу Ядра. Они воспринимают титановый корпус нашего флагмана как естественную скалу и устроили там гнездовье.

Более того, на триста сороковом делении суток мы заметили, как один из этих Колоссов рефлекторно выплюнул струю светящейся плазмы в сторону левитирующего астероида. Базальтовая глыба разлетелась в пыль. Похоже, в Т-0 водятся материалы и сплавы, которые эти твари используют для укрепления своих панцирей. Мы обязаны пробиться туда. Мы должны изучить фауну неба, если хотим вернуть технологии нашего Родного мира и однажды покинуть этот Саркофаг...»

Седьмой век Хронометра Бытия завершился в точке строгого научного паритета. Цитадель Аванпоста продолжала расти исключительно вертикально, уходя этажами вглубь разлома Шин-Рай и не расширяясь вширь по мертвой поверхности. Две расы — изящные Первородные гуманоиды и коренастые четырехрукие Тору — научились идеально совмещать технологии своих разбившихся кораблей. Их мутации проявлялись в схожих направлениях: перламутровый блеск расширенных глаз помогал им видеть в индиговой мгле, а уплотняющаяся кожа защищала от климатического маятника, но их уникальный внешний вид оставался абсолютно контрастным. Архивы пополнялись редкими Пластинами Ценза, а Магистры готовились к приближению великого юбилея — тысячного цикла, когда накопленные за десять веков знания будут объединены в единую, глобальную матрицу Саркофага.

ГЛАВА 8: ЦИКЛЫ 701 – 800. ТЕХНОМАГИЧЕСКИЙ ТРАНСПОРТ И ГЛУБИННЫЕ МАРШРУТЫ

Часть 1: Рождение «Грохочущих Платформ» (Циклы 701 – 750)

Восьмой век Хронометра Бытия начался с осознания того, что четырехпалые ноги исследователей больше не способны преодолевать расстояния, которые открывались перед ними. Шахта «Я-Дзен» пробила Стену Саркофага, но крошечный блокпост у горловины на глубине десяти километров оставался лишь каплей в бескрайнем океане Зоны Отсечения (Т-2). Циклопические пещеры из темного кремния тянулись на сотни миль, уходя в непроглядные индиговые тени, где лишь изредка мерцали блеклые неоновые точки далеких друзей. Пешие скауты просто сходили с ума от звукового давления и страха, если отдалялись от буровой платформы больше, чем на один местный час.

Решение родилось из союза кристальной магии «Зен-Шина» и тяжелой инженерии грузового челнока Тору. Инженеры создали первый вид глубинного транспорта — тяжелые исследовательские платформы «Шин-Тору» (разведчики ласково прозвали их «Грохочущими Ковчегами»).

Этот транспорт сочетал в себе две природы: массивный гусеничный ход из переплавленной латуни Тору позволял машине уверенно дробить кремниевую крошку пещер Т-2, а парящие над корпусом бирюзовые линзы Первой Расы генерировали вокруг платформы малый, сжатый купол климатического барьера. Платформы двигались медленно, но они везли на себе тонны оборудования, запасы лазурной лимфы и позволяли ученым спать без скафандров прямо посреди вечной тьмы подземелий.

Запись исследования №1: Укрошение глубинного материала

(Выписка из металлургического журнала Аванпоста, 712-й цикл по Хронометру)

«Сегодня мы завершили ковку ведущих валов для первой платформы „Шин-Тору-01“. Мастера Тору применили технологию, которую подсмотрели у Базальтовых Паницирников Т-1. Мы взяли тяжелую латунистую основу, но обварили её чешуей из костей вымерших монстров Класа 3, добытых на кладбище Т-2.

Этот костяной композит обладает невероятным свойством: он не просто выдерживает чудовищное давление кремниевых завалов, он впитывает аурный фон пещеры. Когда машина заведена, её гусеницы светятся приглушенным патиновым зеленым светом. Импульс Ядра теперь не разрушает ходовую часть, а подпитывает её. Нам удалось запустить рунные преобразователи, которые переводят эту подземную радиацию в крутящий момент. Платформа весит тридцать тонн, но движется со скоростью пять миль за один час деления Хронометра. Это победа...»

Запись исследования №2: Проблема Психического затухания

(Служебная записка медицинского сектора Цитадели, 728-й цикл)

«Совету Магистров. Мы зафиксировали ЧП на третьем жилом ярусе впадины Шин-Рай. Смена лаборантов, вернувшаяся после пяти дней дежурства на блокпосте Т-2, демонстрирует схожие симптомы: их огромные круглые глаза теряют перламутровый блеск, зрачки сужаются до ниточек, а Стабильность Мышления падает на 40%.

Причина не в физических травмах. На глубине десяти километров Океан Звуков — это глухое, непрерывное эхо сердцебиения планеты — пробивает даже лиловые барьеры. Люди и Тору начинают слышать ритмичный шепот. Единственное решение, к которому мы пришли — вмонтировать в жилые отсеки платформ «Шин-Тору» резонирующие латунные камертоны. Они гасят низкие частоты Т-2, переводя их в мягкое, едва слышимое мурлыканье. Без этой ментальной защиты наши водители просто сойдут с ума на десятой миле пути...»

История встреч №1: Охотник индиговых теней

(Запись занесена на Пластины Ценза №204. Полевой рапорт скаута Громза, 742-й цикл)

«Мы тестировали „Грохочущий Ковчег“ в южном рукаве кремниевого лабиринта, на сороковой миле от шахты. Машина шла ровно, её костяные гусеницы тускло светились зеленым. Вдруг на седьмом делении суток (когда Аура планеты перешла в фазу сжатия) фары платформы выхватили из непроглядной индиговой тьмы странный объект, свисающий со свода пещеры.

Существо относилось к категории Медиум (размер около трех метров) и принадлежало к Жидкому агрегатному состоянию. Мы условно назвали его «Ртутным Ткачом». Оно выглядело как гротескный, карикатурно-эпический паук, но его конечности состояли из подвижного блекло-лилового железа, а вместо брюшка пульсировал чистый кристалл глубинного шпата. Тварь не была супер-монстром, но её мощь на фоне Туманных Слизней поверхности заставила нас напрячься.

Заметив сияние нашей платформы, «Ртутный Ткач» рефлекторно выплюнул в лобовой иллюминатор каплю кислотной плазмы. Стекло из шпата выдержало, но покрылось густой патиной, а наш голографический интерфейс внутри кабины задрожал и выдал фиолетовые помехи. Тварь начала быстро спускаться, пытаясь опутать гусеницы своими жидкими, липкими нитями. Водитель-Тору среагировал мгновенно: он перенаправил энергию Рунного Стержня на внешнюю костяную обшивку. Машина выдала мощный аурный разряд. Ртутного мутанта швырнуло на камни, его жидкие лапы разлетелись брызгами фосфоресцирующей лимфы. Существо издало тонкий писк и стремительно уползло вглубь кремневой щели. Данные запечатаны. Ранг: Редкие данные. Шанс встречи в ближних пещерах — менее 1,2%...»

Часть 2: Потерянный сигнал на тридцать четвертой миле (Циклы 751 – 800)

Во второй половине восьмого века экспедиционные марши платформ «Шин-Тору» стали регулярными. Аванпост упрямо исследовал Саркофаг по вертикали, выкачивая энергию из костяных пластов. Ученые начали наносить на карты первые крупные подземные залы Т-2, присваивая им кодовые имена. Постепенно хаотичные записи на полях журналов превращались в строгие Пластины Ценза, приближая момент, когда вся информация будет объединена в единый реестр.

Запись исследования №3: Обнаружение Кристаллической вены

(Запись из бортового журнала платформы «Шин-Тору-03», 764-й цикл)

«На тридцать четвертой миле западного маршрута мы пробили стену кремниевого тупика и обнаружили явление, которое мы занесли в разряд „Засекреченных данных“. Это гигантская, уходящая вертикально вниз жила пульсирующего кварца, которую мы назвали Аурным Колодцем.

Внутри колодца стоит абсолютная тишина, но воздух там светится мягким, приглушенным фиолетовым неоном, и этот свет настолько плотный, что пробивает индиговую мглу пещеры на сотни ярдов вокруг. Из стен жилы сочатся капли тяжелого, газообразного спорового концентрата. Наша платформа замерла у края. Сканеры Тору зафиксировали, что Импульс Ядра внутри этой вены в три раза сильнее, чем на поверхности Т-1. Мы разбили здесь временную стоянку. Этот колодец станет нашей главной заправочной станцией для будущих глубоких маршей...»

История встреч №2: Эхо Бездонного Колодца

(Рапорт руководителя вылазки, Магистра Первой Расы Рен-Су, 789-й цикл по Хронометру)

«Мы вели сбор спорового концентрата у края Аурного Колодца на тридцать четвертой миле. Освещение зоны было минимальным — мы приглушили бирюзовые линзы платформы, чтобы не привлекать обитателей глубин. Вокруг стоял тяжелый индиговый сумрак.

На девятом делении суток из фиолетовой глубины колодца бесшумно поднялся объект, который заставил всю нашу смену замереть. Это был Эпический мутант Зоны Отсечения, Класс 3 — Пространственный искажитель. Ученые из касты Эфирных Потокaв условно назвали его «Теневым Левиафаном Глубин». Существо огромных размеров — метров двадцать в длину, его карикатурно-широкое змеевидное тело состояло из Газообразного агрегатного состояния, блекло-лилового тумана, который удерживался в форме за счет сотен флуоресцирующих костяных колец.

У него не было пасти, но на месте головы горел один гигантский аквамаринoвый кристалл-глаз, пульсировавший в такт Импульсу. Мощь этой твари была сокрушительной, но сбалансированной. Она не разрушила нашу платформу. Но стоило её глазу повернуться к нам, как Стабильность Мышления у двух молодых инженеров Тору мгновенно рухнула на 50%, вызвав слуховые галлюцинации. Голографические интерфейсы скафандров просто растаяли в фиолетовых помехах.

Мы активировали латунные камертоны Тору на полную мощность. Звуковой резонанс заставил газообразное тело твари дрожать и терять форму. Левиафан недовольно мигнул своим кристаллическим глазом, издал глухой, вибрирующий ультразвуковой всплеск и медленно, лениво опустился обратно в бездну колодца. Мы чудом выжили. Данные запечатаны на Пластине Ценза из глубинного шпата. Шанс встретить такое существо на этом ярусе Т-2 — менее 0,5%. Они живут намного ниже, там, где давление Ауры абсолютно...»

Восьмой век Хронометра Бытия завершился триумфом кристалльной инженерии. Цитадель Аванпоста, прочно запертая внутри готического разлома Шин-Рай, теперь управляла цепочкой подземных маршрутов, уходящих на десятки миль вглубь Зоны Отсечения. Две расы окончательно сроднились: их общие техно-магические машины, кованные из костей древних монстров и латуни челнока, уверенно бороздили индиговую мглу пещер. С каждым часовым Импульсом, сотрясающим базальтовый панцирь планеты, Архивы пополнялись новыми цензами, а Магистры с трепетом ждали приближения тысячного цикла, понимая, что их «Грохочущие Ковчеги» подходят к рубежу, за которым скрывается смертоносный Океан Звуков Зоны Предела.

ГЛАВА 9: ЦИКЛЫ 801 – 900. ТРЕТИЙ СИГНАЛ И ЭФИРНЫЕ ПОТОКИ

Часть 1: Просчет Пилигримов (Циклы 801 – 850)

Девятое столетие Хронометра Бытия принесло на Аванпост Шин-Рай новое эхо из внешнего космоса, но на этот раз Саркофаг захватил тех, кто шел к нему добровольно. На 812-м цикле Цитадель, прочно запертая внутри готического разлома и разрастающаяся исключительно вертикально вниз, зафиксировала мощный всплеск в Зоне Невитации (Т-0). Гравитационный капкан планеты затянул массивный корабль-шпиль третьей расы — Касты И-Ра.

В отличие от прежних пленников, И-Ра были целенаправленной, подготовленной исследовательской группой. Их цивилизация давно засекала аномальный Импульс Скитальца, и Совет И-Ра собрал элитный экипаж из лучших ментальных мистиков, чьи врожденные способности — «Эфирный Пси-Логизм» — позволяли физически видеть и перенаправлять невидимые векторы энергетических полей. Они летели укротить аномалию, уверенные в своем превосходстве. Но Саркофаг не подчинялся законам внешней вселенной. Приборы И-Ра сгорели на подлете, их корабль-шпиль был растерзан левитирующими метеоритами Т-0, а выжившие ученые в полупрозрачных капсулах рухнули в каньоны Т-1, где были спасены Аванпостом.

Самым страшным ударом для гордой Касты И-Ра стало то, что Аура Ядра начала агрессивно подавлять их врожденную силу. Поскольку их векторная магия имела схожую природу с Излучением планеты, Импульс действовал на их разум как постоянный, глушащий фоновый шум, значительно ослабляя способности.

Запись исследования №1: Быт и анатомия Касты И-Ра

(Выписка из социологического архива Аванпоста, 834-й цикл по Хронометру)

«Прошло двадцать местных лет (циклов) с момента падения И-Ра. Сегодня Совет официально зафиксировал завершение строительства их Эфирных Садов на четвертом подземном ярусе Цитадели. Эти существа поразительны: длинные, хрупкие тела, карикатурно вытянутые шеи и бледная кожа. Они общаются без звуков — роговая пластина на их лицах вибрирует, посылая волны в наши аурные контуры.

Аура планеты уже начала свою тихую работу над ними. Мутации Тору и Первой Расы за деления веков шли в схожих направлениях, и И-Ра не стали исключением. Их сегментированные, фасеточные глаза под действием Излучения Ядра медленно округляются. За эти двадцать циклов их фасетки сплывались в крупные, монолитные линзы, которые теперь мерцают в индиговом сумраке Цитадели тем же блекло-бирюзовым светом, что и у наших детей. Саркофаг неумолимо кует из нас единый вид, сохраняя при этом наши анатомические различия...»

Запись исследования №2: Затухание Векторов

(Научный рапорт Института Эфирных Поток, 848-й цикл)

«Мы провели первые совместные испытания с мистиками И-Ра. Прибыв сюда, они были подавлены: Импульс Ядра, прошивающий базальт Т-1 каждые десять часов, гасит их Пси-Логизм почти наполовину, вызывая у них ментальную мигрень. Они больше не могут скручивать энергетические поля силой одного лишь разума, как делали на своей родине.

Но инженеры Тору нашли решение. Мы скрестили их посохи из глубинного шпата с нашими бирюзовыми призмами «Зен-Шина» и латунными контурами их собственного грузового челнока. Техномагический фокусер выступил в роли усилителя: он собирает ослабленный ментальный вектор И-Ра, очищает его от фоновых помех Саркофага и умножает его мощь. Вчера Магистр И-Ра по имени Рен-Ии, используя этот гибридный посох, смог поймать иска-

женную синусоиду помутневшего климатического кристалла и выровнять её в безупречную линию. Мы возвращаем им их силу через наши технологии...»

История встреч №1: Искажение в кремниевом тупике

(Запись занесена на Пластины Ценза №280. Полевой рапорт скаута Бару-Скана, 849-й цикл)

«Мы вели „Грохочущий Ковчег“ по западному маршруту Т-2, на шестидесятой миле от шахты. В кабине находился мистик И-Ра по имени Чо-Рай. На седьмом делении суток, когда индиговые тени пещеры стали особенно плотными, фары платформы выхватили из тьмы существо Медиум-ранга, Класса 2 — Адаптивное. Скауты назвали его „Кремниевым Ползун“». Тварь метра два в длину, покрытая матовым панцирем, которая лениво пила фиолетовый газ из трещины.

Заметив платформу, Ползун издал глухой щелчок и активировал аномальное свойство — он искривил тепловой вектор вокруг себя. Наши климатический барьер внутри кабины мгновенно рухнул, температура упала до минус сорока, а латунно-костяные гусеницы Ковчега начали покрываться ледяной коркой. Приборы поили фиолетовой рябью.

Обычно мы тратили тонны энергии на рунные поглотители, но Чо-Рай применил свой гибридный посох-фокусер. Его огромные круглые глаза вспыхнули бирюзой, преодолевая давящий шум Ауры. Мы физически увидели, как искаженный фиолетовый вектор холода, шедший от монстра, изогнулся в воздухе и ударил обратно в самого Кремниевую Ползуна. Никакой мгновенной заморозки не произошло, но тварь впала в глубокое ментальное ошеломление. Её кристаллы-линзы хаотично замигали, Ползун потерял ориентацию в пространстве, испуганно защелкал жвалами и попятился назад, скрывшись в глубине темной базальтовой расщелины. Ранг: Редкие данные. Шанс встретить Ползуна в этих коридорах стабилен — около 15%, но магия И-Ра, подкрепленная нашими кристаллами, делает такие встречи безопаснее...»

Часть 2: Проект «Зен-Тору-Ра» (Циклы 851 – 900)

Во второй половине девятого века три расы Аванпоста объединили все технологии своих разбившихся кораблей ради одной цели — создания инструмента тотального сканирования Саркофага. Параллельно ученые зафиксировали пугающий факт: фауна Т-2 начала менять свою тактику. Чудовища пещер больше не бросались на Ковчеги вслепую. Они начали привыкать к бирюзовому свету прожекторов и гулу латунных механизмов. Монстры стали осторожнее, научились замирать среди костяных хребтов, устраивая засады или намеренно уходя в слепые зоны, куда не добивали сигнальные маяки Аванпоста.

Запись исследования №3: Сборка Сонара Пустоты

(Запись из технического свитка Совета Выживших, 876-й цикл по Хронометру)

«На нижнем ярусе Цитадели завершена сборка Глобального Эхо-Сонара „Зен-Тору-Ра“. Это монументальное сооружение. Инженеры Тору выковали из латуни своего челнока гигантский раструб-камертон диаметром в тридцать метров, способный выдерживать звуковое давление. Ученые Первой Расы отполировали и выставили перед раструбом каскад из десяти бирюзовых линз „Зен-Шина“ для фокусировки волны.

А мистики И-Ра оплели всю установку своими векторными шлейфами. Их ослабленный планетой Пси-Логизм, пропущенный сквозь этот титанический каскад призм, превратился в невероятно острую, направленную ментальную волну. Этот Сонар отправляет вглубь базальтовой коры Т-2 осмысленную команду. Возвращаясь обратно сквозь километры индиговых теней, эта волна выжигает в наших Архивах идеальные голографические отпечатки монстров, открывая новые ячейки информации на Пластинах Ценза. Мы готовы к первому запуску...»

История встреч №2: Сигнал из бездонной впадины

(Рапорт руководителя экспедиции, инженера Тору Бару-Скана, 894-й цикл)

«Мы вели дальний марш на восьмидесятой миле Т-2, монтируя первые ретрансляторы для нового Сонара. Платформа стояла у края Бесплодного Обрыва. Местная фауна явно поумнела — за весь маршрут мы не встретили ни одного мелкого жука, они словно намеренно ушли с нашего пути, затаившись в индиговой мгле пещеры.

На девятом делении суток датчики зафиксировали движение Эпического существа, Класс 3 — Излучающее. Биологи назвали его «Кристаллическим Хранителем». Из бездны обрыва медленно поднялся гротескный краб из Плотного агрегатного состояния (гранит и кости), размером метров пятнадцать. Вместо клешней у него были тяжелые кремниевые сваи, а на панцире горел исполинский бирюзовый кристалл, пульсировавший в такт Импульсу.

Тварь не была безумным агрессором, она действовала расчетливо. Оценив размеры нашей платформы, Хранитель нанес точечный удар: из её кристалла вырвался плотный луч фиолетовой радиации, нацеленный строго в генератор нашего теплового поля. Латунная обшивка выдержала, но покрылась толстым слоем зеленой патины, а Стабильность Мышления у лаборантов упала на 30%, вызвав звон в ушах. Мистики И-Ра мгновенно скрестили свои посохи-усилители, создав векторный щит, который перенаправил луч радиации в сторону базальтового свода. Пещера содрогнулась, на Хранителя посыпались тонны камней. Монстр проявил поразительную осторожность — поняв, что его аурный фон подавлен технологиями Аванпоста, он не стал ввязываться в ближний бой, а лениво и расчетливо отступил обратно во тьму обрыва, скрывшись в недостижимых складках рельефа. Данные запечатаны. Шанс встретить Хранителя в его родной впадине Т-2 составляет около 5%. Девятый век на исходе, Сонар готов к первому глобальному импульсу...»

Девятый век Хронометра Бытия завершился в точке грандиозного триединства. Три разные расы, чьи измененные Аурой Саркофага перламутровые глаза и четырехпалые ладони давно стали символом нового Аванпоста, создали машину, способную пробить взглядом километры камня. С каждым десятичасовым днем Кристаллические Архивы пополнялись новыми Пластинами Ценза, а Магистры с трепетом ждали наступления тысячного цикла — юбилея, который завершит Первый Том их истории.

ГЛАВА 10: ЦИКЛЫ 901 – 1000. ЭРА МАТРИЦЫ САРКОФАГА

Часть 1: Первый Всплеск (Циклы 901 – 950)

Десятое столетие Хронометра Бытия началось под звенящий, вибрирующий гул, шедший от самого основания многоуровневого вертикального улья Цитадели Шин-Рай. На исходе этого века три расы Аванпоста завершили финальную калибровку Глобального Эхо-Сонара «Зен-Тору-Ра». Массивный тридцатиметровый латунный раструб-камертон, некогда выкованный из палуб челнока Тору, и зеркальный каскад из десяти бирюзовых линз флагмана Первой Расы были полностью оплетены живыми векторными шлейфами мистиков Касты И-Ра. Измененные Аурой поколения исследователей — четырехпалые, с огромными перламутровыми линзами глаз, видящими в индиговой мгле, — замерли на подвесных платформах в ожидании величайшего прорыва.

На пятом делении суток тысячного цикла Магистры активировали установку. Сонар не просто издал звук — пропущенный сквозь техно-магические фокусеры, Пси-Логизм И-Ра превратился в концентрированную ментальную волну колоссальной мощности. Этот импульс прошел Зону Отсечения (Т-2) насквозь. Волна, отражаясь от кремниевых сводов и костяных некрополей, вернулась обратно в Архивы, выжигая на тысячах Пластин Ценза идеальные голографические слепки подземного мира. Но вместе с этим Сонар наткнулся на непреодолимую преграду. Пройдя сквозь Т-2 и пробив пятимильный пласт глухой, монолитной базальтовой породы, ментальный луч на глубине двадцати километров ударил в плотную, ревущую стену из чистых звуковых колебаний.

Исследователи обнаружили Зону Предела (Т-3).

Запись исследования №1: Эхо первого сканирования

(Выписка из центрального свитка Совета Выживших, 950-й цикл по Хронометру)

«...Сонар совершил первый тотальный импульс. Ментальная волна вернулась, до отказа забив наши Архивы голограммами. Пещеры Т-2 больше не являются слепым пятном — мы видим их геометрию на девяносто миль вокруг. На основе этих данных мы улучшаем маршруты наших „Грохочущих Ковчегов“, устанавливая новые ретрансляторы в зонах тектонических стыков.

Но на отметке в двадцать километров наши сканеры ослепли. Пробив сплошной пятимильный пласт мертвой породы, Сонар вошел в Зону Предела. Это Океан Звуков — колоссальное, ритмичное давление, идущее из истинного центра планеты. Плотность звуковой волны в Т-3 на глубине 20–25 км настолько высока, что при попытке направить туда сжатый вектор, три бирюзовые линзы на установке мгновенно покрылись сетью трещин, а двое мистиков И-Ра потеряли сознание из-за критического падения Стабильности Мышления. Мы уперлись в границу, за которой наши текущие технологии бессильны. Но Матрица Саркофага создана. Спустя тысячу местных лет мы наконец-то систематизировали всё, что знаем об этом холодном каменистом мире...»

Запись исследования №2: Калибровка частотных линз

(Выписка из лаборатории Кристальных Контуров, 964-й цикл)

«В ходе анализа первого всплеска „Зен-Тору-Ра“ мы столкнулись с феноменом затухания бирюзовых призм. Магия Первой Расы, пропущенная через латунные узлы Тору, дает колоссальную фокусировку, но Аура планеты порождает эффект обратной волны. Эхо-сигнал, возвращаясь из кремниевых лабиринтов, перегружает кристаллы скафандров операторов.

Чтобы Сонар не выжигал разум мистиков И-Ра, мы внедрили систему «ступенчатого сброса». Теперь ментальный импульс делится на три малых вектора, каждый из которых

гасится латунными камертонами Тору. Это позволило нам стабилизировать установку. Сонар стал работать тише, его волна бережнее относится к Стабильности Мышления персонала, хотя глубинное эхо Т-3 по-прежнему остается для нас смертельным...»

История встреч №1: Кремниевый Мимик Т-2

(Запись занесена на Пластину Ценза №312. Отчет экспедиционной платформы «Шин-Тору-04», 971-й цикл)

«Марш в восточном крыле Зоны Отсечения, сорок седьмая миля от шахты. Местная фауна продолжает демонстрировать пугающую осторожность. Мы углубились в зал Окаменевших Хребтов. Прожекторы были выключены, платформа шла в индиговом сумраке, ориентируясь по редким неоновым точкам на стенах.

Датчики зафиксировали объект Медиум-ранга, Класса 2 — Адаптивный, который биологи назвали «Кремниевым Мимиком». Тварь метра два в длину, чей панцирь идеально имитирует текстуру и аурный фон костей древних монстров Т-2. Существо замерло на уступе скалы, полностью слившись с рельефом, и терпеливо ждало, пока наш Ковчег пройдет под ним.

Мимик нанес удар, когда платформа поравнялась с уступом. Он рефлексивно выпустил струю едкой, флуоресцирующей лимфы строго в соединительные кабели наших бирюзовых призм. Изоляция из глубинного шпата выдержала, но интерфейсы в кабине выдали волну фиолетовых помех, а тепловое поле купола просело на десять градусов. Водитель-Тору мгновенно затормозил, активировав латунные поглотители. Мистик И-Ра перехватил посохом-усилителем вектор аурного фона твари, ввергнув Мимика в ментальное ошеломление. Ослепший мутант сорвался с уступа, покатился по кремниевой крошке, быстро перебирая конечностями, и расчетливо скрылся в слепой зоне пещеры, куда не доставал наш сканер. Ранг: Редкие данные. Шанс встречи — 15%. Фауна Т-2 учится обходить наши ловушки...»

Часть 2: Матрица Саркофаг (Циклы 951 – 1000)

Во второй половине десятого века Архивариусы и Магистры трех Институты провели грандиозную работу. Они объединили хаотичные бортовые журналы первопроходцев, Свитки Былого и новые Пластины Ценза в единую, фундаментальную классификационную схему.

Это было рождение великой научной доктрины Аванпоста. Последним, самым пугающим вкладом в этот реестр стал голографический слепок, полученный Сонаром из Зоны Предела за секунду до аварии. Сканеры успели выхватить из Океана Звуков очертания существа, чья мощь потрясла Совет. Это не была единичная легенда — судя по частоте эха, такие твари составляли постоянную фауну Т-3, но их размеры и аурный фон внушали исследователям первородный ужас.

История встреч №2: Слепок из Зоны Предела (Т-3)

(Запись занесена на Пластину Ценза №999. Фрагмент данных Сонара «Зен-Тору-Ра», 1000-й цикл)

«Вспышка импульса Сонара на глубине двадцати двух километров, на стыке Зоны Предела. Перед тем как три центральные бирюзовые линзы лопнули от частотного давления, сканеры зафиксировали объект Эпического ранга, Класса 3 — Излучающий. Биологи условно назвали его „Акустическим Душителем“.

Физиология: Газообразное/Жидкое агрегатное состояние. Сигнал выхватил гротескную, карикатурно-широкую массу из блекло-лиловой плазмы и спорового тумана, размером около тридцати метров. Существо левитирует внутри Океана Звуков, удерживая форму за счет пульсирующих кремниевых колец. У него нет глаз, но всё его тело пронизано сотнями светящихся аквамариновых пор, которые вибрируют, испуская плотные ультразвуковые волны в такт общему давлению этажа.

Мощь существа колоссальна, но сбалансирована средой Т-3. Тварь не атаковала Сонар физически, но волна её органического эха была настолько тяжелой, что Стабильность Мышления у операторов И-Ра в Цитадели мгновенно упала до критической отметки, вызвав слуховые галлюцинации и прожгу голографических экранов. Этот слепок — доказательство того, что Зона Предела обитаема тварями, чей аурный фон способен подавлять наши техно-магические поля на расстоянии миль. Шанс фиксации объекта на этой глубине стабилен — около 3%. До разработки тяжелых акустических фильтров любые экспедиции в Т-3 закрыты Советом...»

Тысячелетний Хронометр Бытия, латунные шестеренки которого непреклонно отшелкивали местные часы на дне впадины Шин-Рай, завершил свой первый грандиозный цикл. Три расы прочно вросли в тело Скитальца, готовые начать новую главу своей истории — эру Великих Диспутов Знаний.

Том I: Саркофаг ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК ТЕРМИНОВ, ПОНЯТИЙ И НАЗВАНИЙ (ГЛОССАРИЙ)

1. ХРОНОЛОГИЯ И ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Хронометр Бытия — главный механико-кристаллический прибор Аванпоста, запущенный в Нулевом Цикле. Ведет непрерывный, непреклонный отсчет времени с момента падения первой расы. Служит единым временным ориентиром для всех обитателей Цитадели.

Цикл (Местный Год) — высшая единица измерения времени на планете, равная ровно 100 местным дням (суткам Аванпоста). Из-за отсутствия смены сезонов и звездного года, цикл привязан к долгосрочным колебаниям Ауры.

Местный День (Сутки Аванпоста) — отрезок времени, равный ровно 10 часам по Хронометру Бытия. В реальном времени игрока (для ККИ) одни сутки длятся ровно 30 минут.

Импульс Ядра (Часовой всплеск) — ритмичный, мощный толчок аурной радиации, происходящий ровно один раз в час (десять раз за полные местные сутки). В момент Импульса базальт содрогается, трещины начинают активно выделять туман, а техника Аванпоста испытывает пиковые нагрузки.

Деление Хронометра (Местный Час) — единица времени, отсчитываемая между двумя Импульсами Ядра.

Эра Слухов (Темная Эра) — условный исторический период до отметки 0000 циклов. Всё, что происходило на Темном Скитальце до падения первой Цитадели и запуска Хронометра. Вся информация об этой эре собирается учеными по крупинкам из находок в глубинах.

2. ГЕОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ (ЭТАЖИ ПЛАНЕТЫ)

Темный Скиталец (Темный Отшельник) — блуждающая планета-саркофаг. Имеет диаметр около 6 370 км (ровно половина Земли) и гравитацию 0.65 от земной. Не имеет родительской звезды и постоянной орбиты, дрейфует в межгалактическом вакууме.

Базальтовый Саркофаг — многокилометровая, холодная и плотная каменная кора планеты (базальт, гранит, металлы, реликтовый лед), наслоившаяся за миллиарды лет гравитационного дрейфа вокруг скрытого центра.

Зона Невитации (T-0) — внешняя вертикальная экосистема, расположенная на высоте 8–12 км над поверхностью. Представляет собой густой, хаотичный рой левитирующих астероидов, кометных осколков и обломков кораблей, удерживаемых аномальным балансом сил. Характеризуется отсутствием атмосферного давления и буйством био-люминесцентных мхов.

Зона Аут Зиро (T-1) — бесплодная, каменная поверхность планеты. Из-за отсутствия плотной атмосферы подвержена страшному Температурному Маятнику: от +40°C (когда планета пролетает мимо внешних звезд) до -40°C (в глубоком вакууме). Характеризуется фиолетовыми разломами и малой обитаемостью.

Впадина Шин-Рай — циклопический готический разлом в коре T-1 глубиной в два километра. Главное убежище исследователей, внутри которого построена и растет исключительно вертикально (вниз по стенам) Цитадель Аванпоста.

Зона Отсечения (T-2) — первый подземный этаж, расположенный на глубине 10–15 км под землей. Мир абсолютной индиговой тьмы, кремниевых лабиринтов и колоссальных кладбищ (некрополей) вымершей эоны циклов назад фауны. Актуальный фронт науки на отметке 1000 циклов.

Черный Колодец — естественные или расширенные бурением вертикальные шахты, связывающие поверхность T-1 и подземные залы T-2. Служат транспортными артериями и зонами, откуда вырываются аномальные виды фауны.

Зона Предела (Т-3) — глубокий подземный этаж на отметке 20–25 км под землей, обнаруженный Сонаром на 1000-м цикле. Отделен от Т-2 пятимильной толщей глухой базальтовой породы. Представляет собой смертельно опасный Океан Звуков и запредельного давления.

3. НАУКА, ТЕХНОМАГИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Аура (Аурная Радиация) — первородная, узконаправленная энергия неизвестной природы, бьющая из центра планеты. Не имеет тепловой основы, но агрессивно стимулирует биомутации, деление клеток и подстраивает ДНК любых существ под нужды выживания в Саркофаге.

Эфирный Пси-Логизм — специфический вид ментальной магии (управления невидимыми энергетическими полями и векторами), которым владеет третья раса И-Ра. Позволяет видеть линии Ауры, перенаправлять, скручивать или ошеломлять ими монстров. Подавляется и гасится фоновым шумом самой планеты.

Бирюзовые Призмы — идеально ограненные фокусирующие кристаллы, снятые с двигателей флагмана Первой Расы «Зен-Шин». Служат главными техно-магическими фокусерами для куполов климата, излучателей и Сонара.

Климатический Купол (Лиловый барьер) — техно-магическое поле, развернутое над Цитаделью за счет резонанса бирюзовых призм и аурного тумана. Удерживает внутри периметра стабильные +22°C и пригодный для дыхания воздух, нивелируя температурный маятник Т-1.

Лазурная Лимфа — густая био-люминесцентная жидкость, выделяемая Туманными Слизнями при делении. Служит жидким топливом и проводником для энергосетей и буровых установок Аванпоста.

Глубинный Шпат — слоистый матовый минерал, добываемый в расщелинах Т-1. Обладает абсолютными изоляционными свойствами, используется для обшивки жилых отсеков и защиты приборов.

Костяной Композит — сверхпрочный конструкционный материал, созданный Тору путем сплавления латуни их грузового челнока и окаменевших костей монстров Класа 3 из Зоны Отсечения. Используется дляковки Рунных Стержней и гусениц тяжелого транспорта.

Грохочущий Ковчег (Платформа «Шин-Тору») — тяжелый тридцати-тонный гусеничный транспорт дальнего следования, защищенный костяной броней и латунными камертонами. Единственное средство безопасного перемещения по индиговой мгле Т-2.

Эхо-Сонар «Зен-Тору-Ра» — титаническая тридцатиметровая латунная установка-камертон, снабженная каскадом из десяти бирюзовых линз и векторными шлейфами И-Ра. На 1000-м цикле совершила первый глобальный ментальный импульс, открывший Т-3.

Пластина Ценза (Кристаллическое Досье) — тонкие прямоугольные кварцевые пластины, на которых с помощью лазерных резцов выжигаются точные схемы, повадки и аурные контуры монстров. Неразрушимый носитель информации, прародитель будущих карт для Диспутов.

Стабильность Мышления — показатель психического здоровья исследователей. Резко падает под действием ментальных атак Эфирных монстров или при приближении к Океану Звуков Т-3. Падение до нуля означает необратимое безумие.

Стабильность Научной Теории (Репутация) — показатель веса и прочности аргументов исследователя во время Диспутов в Совете. В ККИ заменяет шкалу здоровья игрока.

4. ОБИТАТЕЛИ САРКОФАГА (ФАУНА)

Аберрация — редкий вид мутантов, поднявшийся на поверхность из глубоких этажей (Т-2), чья физиология разительно сложнее и опаснее эндемиков Т-1.

Туманный Слизень — пугливый, полутораметровый круглый хитиновый жук с огромными выразительными глазами. Сорная фауна Т-1, разводится на Аванпосте ради лазурной лимфы. Ранг: *Общезвестные данные*.

Базальтовый Панцирник — трехметровый малоподвижный монстр Т-1, чей щит покрыт гранитной коркой. Обладает аномальным свойством Класса 2: при угрозе издает щелчок, полностью закорачивающий приборы и высасывающий энергию скафандров. Ранг: *Редкие данные*.

Кремниевый Мимик — двухметровый подземный хищник Т-2. Обладает Жидким состоянием ткани и идеально мимикрирует под аурный фон древних костей, устраивая засады на Ковчеги Аванпоста. Ранг: *Редкие данные*.

Кристаллический Хранитель — пятнадцатиметровый Эпический краб из Плотного состояния пород Т-2. Охраняет свой глубинный ареал обитания, выстреливая лучами фиолетовой радиации, покрывающей патиной металлы. Проявляет тактическую осторожность при столкновении с превосходящими силами Аванпоста. Ранг: *Эпические данные*.

Акустический Душител — тридцатиметровое Эпическое существо Зоны Предела (Т-3), состоящее из плазмы и спор, удерживаемых кремниевыми кольцами. Вибрирует на частоте Океана Звуков, выжигая Стабильность Мышления операторов Сонара. Ранг: *Эпические данные*.

СЛОЖНЫЕ И МАЛОИСПУЛЬЗУЕМЫЕ СЛОВА

Биомимикрия — геймдизайнерский и научный метод, при котором технологии, броня или датчики создаются на основе копирования защитных органов и повадок диких монстров планеты.

Синусоида — математический график волнового Импульса Ядра, отображающий плавный подъем, пик и спад энергии в течение каждого часа.

Патина — налет зеленовато-бурого цвета, образующийся на латуни и меди под воздействием кислотных аурных выделений или лучей Кристаллических Хранителей; символизирует ржавление и старение техники.

Некрополь — в лоре Саркофага: гигантское, многокилометровое подземное кладбище ископаемых костей существ, вымерших за миллионы лет до крушения первой расы.

Резонанс — техно-магическое явление, при котором частота бирюзовых призм или латунных камертонов совпадает с частотой Импульса планеты, многократно увеличивая мощность приборов или буров.

Эндемик — вид монстра или растения, который обитает исключительно в строго определенной зоне планеты (например, только в каньонах Т-1 или только в Аурных Колодцах Т-2) и больше нигде во вселенной не встречается.

ХРОНИКИ ТЕМНОГО СКИТАЛЬЦА Том II: Матрица

ГЛАВА 11: ЦИКЛЫ 1001 – 1100. ГОЛОС В ПУСТОТУ

Часть 1: Программа Сближения и Руины Знаний (Циклы 1001 – 1050)

Начало одиннадцатого столетия по Хронометру Бытия Цитадель Шин-Рай встретила в состоянии тяжелого, осадного триумфа. Великий импульс Сонара «Зен-Тору-Ра», прогремевший на исходе первой тысячи циклов, приоткрыл завесу над геометрией подземного мира, но цена этого знания оказалась пугающе высокой. На глубине двадцати километров ментальный луч намертво ослеп, ударившись в ревущую, смертоносную стену Зоны Предела (Т-3). Океан Звуков плавил Магические Кристаллы и выжигал разум операторов. Столкнувшись с этой непреодолимой преградой, Объединенный Совет ввел строжайшее, непреклонное вето на любые попытки глубинного бурения ниже Зоны Отсечения (Т-2).

Ученые трех направлений заперли буровые коронки на тяжелые латунные стопоры. Единственным выходом из тупика стало радикальное решение: развернуть титанический рас-труб-камертон Сонара вертикально вверх. Раса ученых, потерявшая надежду пробиться к ядру текущими силами, решила направить всю мощь техно-магии сквозь левитирующий мусор Зоны Невитации (Т-0), чтобы отправить в ледяную космическую пустоту непрерывный, закодированный векторными шлейфами сигнал SOS.

Но пока Сонар кричал в пустоту внешнего космоса, внутри самой Цитадели, на средних жилых ярусах, зацепившихся за базальтовые стены каньона, разворачивалась куда более тихая и драматичная биологическая хроника.

Триста местных лет три совершенно разные расы — изящные Первородные гуманоиды, четырехрукие кремниевые инженеры Тору и длинношее мистики И-Ра — пытались преодолеть суровый готический барьер генетического отторжения. Природа Саркофага была безжалостна к чужакам: из-за колоссальной разницы в анатомии и изначальной ДНК видов выживаемость плода в межрасовых союзах составляла ничтожные 2–3%. Большинство попыток заканчивались трагедиями, и рождение каждого жизнеспособного младенца-полукровки праздновалось в улье Шин-Рай как священное аномальное чудо.

Потребовалось долгих пятьдесят местных циклов, чтобы это первое, невероятно малочисленное поколение гибридных особей достигло зрелости. Аура планеты не превратила их в безликую массу, но аккуратно пересобрала их органы чувств под вечные индиговые сумерки, наделив каждый тип союза уникальным техно-магическим сплавом качеств.

Запись исследования №1: Каталог Нового Поколения

(Выписка из закрытого Био-Архива Третьего Яруса Цитадели, 1042-й цикл)

«Сегодня Высший Совет официально утвердил зачисление сорока двух повзрослевших особей гибридной крови в экспедиционный корпус Т-2. Нам потребовалось полвека, чтобы зафиксировать стабильность их параметров. Хронометр не ждет, стареющие мастера былого мира уходят, и эти дети — наш единственный шанс.

Группа «Альфа-1» состоит из девятнадцати полукровок союза Первой Расы и Тору. Анатомически они полностью унаследовали коренастую мощь кремниевых инженеров: четыре верхние конечности с короткими, цепкими четырехпальными ладонями и тяжелые костяные наплывы на плечах. Но от Первой Расы им досталось изящество суставных хрящей и длинные певучие уши. Их кожа имеет матовый индиговый оттенок. Их огромные круглые глаза-линзы мерцают в темноте блеклым аквамарином. Проверка показала феноменальную физическую стойкость к температурному маятнику Т-1 и запредельный уровень Стабильности Мышления. Они не слышат фонового шепота глубин. Совет единогласно закрепил за ними статус Пилотов Ковчег.

Группа «Бета-2» — одиннадцать особей от союза Первой Расы и И-Ра. Хрупкие, неестественно высокие существа с бледной перламутровой кожей. Их лица лишены рта — вместо него вибрирует тонкая роговая пластина. Их перламутровые глаза способны физически видеть силовые линии Ауры монстров без использования ручных локаторов. Они назначены Магистрами Сканирования — их взгляд способен фокусировать бирюзовые линзы Сонара напрямую, минуя фиолетовые помехи Ядра...»

**Запись исследования №2: Кризис Линейного Учета и Великий Пожар
(Рапорт лаборанта-архивариуса Рен-Су, 1048-й цикл по Хронометру)**

«Случилась катастрофа, масштаб которой Совет осознает лишь спустя деления веков. На девятом делении местных суток (что равно девятому часу текущего дня) в центральном секторе Третьего Архива произошел аурный пробой шпилья. Всплеск Излучения вошел в резонанс с дефектным Рунным Стержнем, и по залам прокатился сухой, ядовито-фиолетовый огонь чистой Ауры.

Титановые стеллажи выдержали, но более трехсот бумажных журналов первопроходцев и кожаных свитков Третьего века мгновенно превратились в черный пепел. Сгорели оригинальные дневники вылазок Киёми и Громза. Пластины Ценза из глубинного шпата уцелели, но лазерные контуры на сорока из них безвозвратно помутнели, превратившись в блеклые фиолетовые пятна. Мы потеряли точные схемы уязвимостей Базальтовых Панцирников и графики миграции Колоссов Т-0.

Отныне эти Досье переведены в разряд «Утраченных данных». Восстанавливать эти крупницы информации новому поколению операторов придется по крупницам, совершая новые вылазки. Мы обязаны полностью отказаться от мягких носителей. Только шпат, только выжигание частоты Саркофага...»

Часть 2: Магнитный сдвиг и первая засада (Циклы 1051 – 1100)

Вторая половина одиннадцатого столетия превратила Зону Отсечения (Т-2) в суровый полигон для испытания новой гибридной элиты. Молодые четырехрукие пилоты заняли места за рычагами тяжелых тридцати-тонных платформ «Шин-Тору». Но пещеры из темного кремния ответили на этот марш затяжными аномалиями. Исследователи впервые столкнулись с масштабными картами-эффектами полей Саркофага, которые ломали все старые тактические схемы.

Аномальное Явление Т-2: «Магнитный Сдвиг Костей»

(Запись занесена в тактический реестр полей под кодом №01. Карта-модификатор ККИ)

«Природа феномена: Циклическое изменение полярности, происходящее внутри циклопических некрополей Т-2 во время пиковых часовых Импульсов.

Эффект на поле боя: Окаменевшие хребты древней фауны, пропитанные радиацией ядра, внезапно превращаются в колоссальный магнитный излучатель. Все латунные и медные приводы тяжелых Ковчегов Аванпоста намертво блокируются, лишая машины крутящего момента. Модификатор полностью отключает возможность маневра для тяжелого транспорта исследователей на 2 деления Хронометра (что равно двум часам игрового времени или двум ходам), но одновременно снижает точность и скорость Плотных форм монстров на 30%, так как их кремниевые панцири начинают притягиваться к сводам пещер...»

История встреч №1: Кремниевая засада в индиговых тенях

(Запись занесена на восстановленную Пластину Ценза №012. Полевой рапорт Пилота Бару-Скана, 1076-й цикл)

«Мы вели „Грохочущий Ковчег-04“ по южному коридору Т-2 под управлением молодого четырехрукого штурмана гибридной крови. Вокруг стояла тяжелая индиговая мгла,

фары были приглушены. Платформа только что миновала зону „Магнитного Сдвиг Костей“, латунные вентили еще пахли патиной и гарью.

На пятом делении суток (на пятом часу текущего дня), когда Ковчег поравнялся с узким кремневым разломом, датчики зафиксировали резкое проседание климатического купола. Из темноты бесшумно выдвинулось существо, Класс 2 — Излучающее, которое наши Архиварисы классифицируют как «Хитинового Ткача» (Ранг: Редкие данные, шанс встречи в данном ареале — 15%). Монстр метра четыре в высоту, на шести суставчатых лапах.

Тварь продемонстрировала пугающую, расчетливую осторожность — она не стала атаковать тридцати-тонную машину в лоб. Ткач нанес точечный удар: его теменной бирюзовый кристалл вспыхнул, испустив высокочастотный скрежет, который закоротил наши внешние ретрансляторы Сонара. Затем монстр начал стремительно выстреливать из брюшных желез кремневые нити, пропитанные лимфой. За несколько секунд эти нити застыли на траках Ковчеге, намертво заблокировав ведущие валы. Машина встала. Наш голографический интерфейс внутри кабины поплыл фиолетовыми артефактами.

Обычно пешие исследователи впали бы в панику, но гибридный экипаж действовал как единый механизм. Магистр И-Ра, преодолевая давящие помехи Ядра, сфокусировал свой перламутровый взгляд через бирюзовый посох-усилитель и нанес точечный удар Эфирным Пси-Логизмом. Вектор излучения Ткача был изогнут и возвращен обратно. Монстр не погиб, но впал в глубокое ментальное ошеломление — его кристалл-линза помутнел, он потерял ориентацию, испуганно защелкал жвалами и попытался назад, скрывшись во вечном мраке кремневых лабиринтов. Пилот-Тору активировал латунные поглотители, выжиг нити аурным разрядом, и Ковчег продолжил марш. Из 5 ячеек Досье Ткача на Пластине открыты только две: «Физиология» и «Аурный скрежет». Поведение мутанта требует дальнейшего планомерного изучения...»

Одиннадцатый век Хронометра Бытия завершился в точке хрупкого равновесия. Сонар «Зен-Тору-Ра» продолжал монотонно кричать в космическую пустоту Т-0, посылая сигналы SOS, которые пока оставались без ответа. Цитадель Аванпоста прочно удерживала свои вертикальные ярусы внутри впадины Шин-Рай, медленно восстанавливая Утраченные данные после Великого Пожара. Новое гибридное поколение, сочетавшее в себе лучшие черты трех рас, прочно закрепилось на блокпостах Т-2, шаг за шагом нанося на Пластины Ценза контуры сурового подземного мира и понимая, что впереди у них — целое столетие позиционной борьбы с поумневшей фауной Саркофага.

ГЛАВА 12: ЦИКЛЫ 1101 – 1200. ВЕК СТАЛЬНЫХ НАКОПИТЕЛЕЙ

Часть 1: Охота за небесным металлом (Циклы 1101 – 1150)

Двенадцатое столетие по Хронометру Бытия началось под аккомпанемент тяжелого, глухого скрежета латунных компрессоров, доносившегося с верхних ярусов впадины Шин-Рай. После Великого Пожара в Архиве Цитадель отчаянно нуждалась в модернизации защитных систем. Прежние сплавы из глубинного шпата, верой и правдой служившие исследователям прошлые века, стремительно истощались под воздействием непрерывной аурной радиации. Поколение гибридных специалистов, рожденное на стыке культур Первой Расы, Тору и И-Ра, требовало новых материалов для защиты тяжелого глубинного транспорта.

Поскольку спуск ниже пятнадцати километров в Т-3 был строго запрещен Советом из-за смертоносного давления Океана Звуков, ученые впервые за долгие века решились на рискованный технологический маневр. Глобальный Сонар «Зен-Тору-Ра», который весь прошлый век монотонно кричал в космическую пустоту, посылая сигналы SOS, был частично перестроен. Магистры использовали его направленную ментальную волну как невидимый поисковый щуп, прощупывая нижние слои Зоны Невитации (Т-0), висящей на высоте десяти километров над каньоном.

Результаты сканирования взбудоражили плавильни Тору. Внутри левитирующих метеоритов и обломков, притянутых планетой за эоны дрейфа, Сонар обнаружил богатейшие залежи «патинового колчедана» — тяжелой руды, которая миллионы лет закалялась в открытом космосе под прямым облучением Ауры. Этот металл обладал феноменальной вязкостью: он мог поглощать кинетические удары и экранировать ментальные шумы в разы лучше любого известного вещества.

Но вылазки в Т-0 за этим металлом были сопряжены со смертельным риском. Летающие Колоссы и Левиафаны неба, лишённые глаз, но чутко реагирующие на энергетические всплески, начали проявлять пугающую осторожность. Они больше не кружили над каньоном хаотично — они научились выслеживать невидимые лучи Сонара и устраивать засады в точках, где Аванпост пытался разворачивать свои магнитные улавливатели руды.

Запись исследования №1: Проектирование Буровых Капсул

(Выписка из закрытого журнала кузнечных ярусов Тору, 1124-й цикл по Хронометру)

«Мы завершили калибровку гидравлических приводов для первого прототипа глубоководной Буровой Капсулы „Шин-Ра-01“. Идея иштурма Т-2 на пеших скаутах полностью признана самоубийством. Пространство кремниевых пещер слишком огромно, а удушливый индиговый сумрак выжигает Стабильность Мышления лаборантов быстрее, чем заканчивается лимфа в их костюмах.

Новая капсула — это герметичный латунный кокон длиной шесть метров. Инженеры Тору обшили её носовую часть костяным композитом Класса 3, добытым на подземных некрополях. Привод бура теперь соединен с резонирующими бирюзовыми призмами Первой Расы. Наш иштурман-гибрид, рожденный от союза Тору и И-Ра, протестировал систему на четвертом делении суток (на четвертом часу местного дня). Его врожденные кристаллические щитки на плечах вошли в полный резонанс с двигателем капсулы. Машина способна не просто дробить породу — она буквально раздвигает кремниевые завалы, создавая вокруг себя безопасный коридор. Мы готовим три такие машины для дальних экспедиций в южные залы Т-2...»

Запись исследования №2: Калибровка латунных камертонов

(Служебный рапорт медицинского отряда Цитадели, 1138-й цикл)

«Досье Психического затухания. Смена операторов Сонара, дежурившая во время фазы максимального сжатия Ауры, доставлена в госпиталь с тяжелыми симптомами ментального выгорания. Трое мистиков И-Ра полностью лишились способности общаться через роговые пластины — их врожденный Пси-Логизм заблокирован фоновым ревом, идущим из Т-3.

Экстренное решение: мы вмонтировали в резонансные контуры приборов тяжелые латунные камертоны, отлитые из переплавленного лома грузового челнока Тору. Эти приборы работают как физические глушители. Камертон колеблется на частоте, противоположной шепоту планеты, превращая давящий гул бездны в монотонное, едва различимое шипение. Нам удалось поднять Стабильность Мышления персонала на девятнадцать пунктов. Операторы снова могут фокусировать взгляд, но линзы Сонара по-прежнему испытывают чудовищное напряжение во время каждого часового Импульса Ядра...»

Часть 2: Природные капканы и небесная тень (Циклы 1151 – 1200)

Вторая половина двенадцатого столетия заставила Аванпост столкнуться с темной стороной подземной геологии Саркофага. Продвигаясь вглубь Зоны Отсечения (Т-2) на новых «Грохочущих Ковчехах», исследователи начали наносить на Пластины Ценза не только контуры живых существ, но и масштабные стихийные аномалии, которые вели себя как живые, расчетливые капканы.

Одним из таких явлений стал циклическое прорыв газов, который ученые называли «Фиолетовым Кислотным Выбросом». Эта аномалия возникала внезапно, когда Импульс Ядра сотрясал нижние кремниевые плиты Т-2. Из трещин под колоссальным давлением вырывались гейзеры жидкого плазменного конденсата. Этот туман мгновенно разъедал латунную броню Ковчегов, покрывая её густой зеленой патиной, и, что самое страшное, вступал в химическую реакцию с хитином местных жуков. Обычные кремниевые твари, вдохнув этот конденсат, впадали в ярость: их аурный фон удваивался, и они полностью теряли чувствительность к ментальному ошеломлению мистиков И-Ра.

Но самое масштабное ЧП произошло на исходе века, когда исследователи попытались поймать крупный метеорит из патинового колчедана в небе Т-1.

История встреч №1: Падение Орбитального Скитальца

(Летопись вылазки на Столовые Хребты. Из дневника Магистра Рен-Су, 1189-й цикл)

«Это случилось на девятом делении местных суток (на девятом часу дня). Скиталец как раз проходил мимо края блеклого звездного скопления, и всё небо Зоны Невитации над нашими головами окрасилось в гнетущие, индиговые тона. Наша группа монтировала верхнюю улавливающую антенну, чтобы зацепить магнитным лучом Сонара пролетающую глыбу руды.

Мы совершили ошибку, сделав луч слишком плотным. Его бирюзовое сияние пробило облака пыли Т-0 и привлекло существо, чей ареал обитания находится на высоте двенадцати километров. Из левитирующего месива базальта и льда вниз бесшумно скользнула исполинская тень. Это был «Орбитальный Скиталец» — титанический Левиафан неба, Класса 3 — Излучающий, длиной не менее тридцати метров (Ранг: Эпические данные, шанс фиксации у поверхности Т-1 равен ничтожным 3%).

Монстр двигался с поразительной, расчетливой осторожностью. Он не стал слепо крушить скалы. Поняв, что источник бирюзового света заслепляет его аурные рецепторы, Левиафан сделал широкий полукруг, зашел со стороны индиговой тени хребта и нанес точечный удар. Из его плоской, лишенной глаз головы вырвался плотный поток аквамариновой плазмы. Удар пришелся прямо по центральной мачте антенны.

Титановые опоры, кованные еще из обшивки «Зен-Шина», со свистом начали плавиться, превращаясь в пахучую зеленую жижу. Весь наш голографический интерфейс внутри ска-

фандров мгновенно лопнул, заполнив визоры фиолетовой рябью. Наш климатический барьер просел, и ночной мороз в минус сорок начал стремительно просачиваться сквозь клапаны брони. Двое молодых лаборантов упали, их Стабильность Мышления рухнула на треть от невыносимого ультразвукового рева.

Штурман-гибрид расы Тору проявил невероятное мужество. Имея четыре руки и плотные костяные щитки на плечах, он вручную, преодолевая мороз, провернул латунные вентили аварийного сброса лимфы. Аванпост выдал мощный встречный аурный разряд. Левиафан неба недовольно мигнул своими био-люминесцентными фонарями на брюхе, понял, что легкой добычи не будет, и свечой ушел обратно вверх, растворившись среди левитирующих метеоритов.

Антенна уничтожена. Материалы утеряны. Нам потребуется еще пятьдесят циклов, чтобы восстановить этот узел. Планета наглядно доказала нам: её небо охраняется тварями, перед которыми наши лучшие техно-магические контуры — лишь сухие щепки...»

Двенадцатый век Хронометра Бытия завершился для Цитадели Шин-Рай в атмосфере сурового осознания своих границ. Сигнал SOS по-прежнему уходил в безмолвную космическую пустоту, не принося ответа. Многоуровневый вертикальный комплекс продолжал расти исключительно вниз, вгрызаясь в базальтовые стены разлома, подальше от опасных небес Т-0 и поближе к кремниевым тайнам Т-2. Три расы и их немногочисленные, элитные гибридные потомки учились выживать в условиях, где каждый метр продвижения требовал создания новых латунных поглотителей, а фауна глубин становилась всё более хитрой и осторожной, готовя исследователей к грядущим потрясениям тринадцатого века.

ГЛАВА 13: ЦИКЛЫ 1201 – 1300. ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЗАХВАТ КАСТЫ КСО-ЛАН

Часть 1: Призыв во внешнюю пустоту (Циклы 1201 – 1250)

Тринадцатое столетие по Хронометру Бытия началось в атмосфере монотонного, изнурительного ожидания. Глобальный Сонар «Зен-Тору-Ра», чья верхняя передающая антенна на Столовых Хребтах была сокрушена Левиафаном неба, восстанавливали долгих сорок местных циклов. Мастера касты Тору и специалисты по Кристальным Контурам вручную переплавляли тонны сульфидных пород и глубинного шпата, чтобы заново укрепить высотную мачту. Как только ремонт завершился, закодированный ментальный сигнал SOS, усиленный певучей векторной магией И-Ра, вновь устремился в космос — сквозь хаос левитирующего мусора Зоны Невитации (Т-0) в бездонную внешнюю пустоту.

На 1248-м цикле вакуум наконец ответил.

Космический призыв Аванпоста перехватил огромный промышленный ковчег, принадлежащий четвертой расе вселенной — Касте Ксо-Лан. Эти существа не знали о природе Саркофага и не планировали спасательную миссию. В своем родном мире они были прагматичной цивилизацией горнорудных инженеров и металлургов. Их массивный межзвездный корабль выполнял плановый перелет между обитаемыми системами, пока хаотичная гравитационная волна блуждающей планеты не выдернула его из гиперпространства.

Ксо-Лан обладали тяжелыми технологиями, но планета не подчинялась законам известной им физики. Стоило ковчегу войти в зону аномалии, как навигационные системы чужаков захлебнулись фиолетовыми помехами. Невидимый силовой вихрь Ядра намертво привязал судно к каменистой глыбе. Корабль Ксо-Лан был дезинтегрирован, столкнувшись с парящими базальтовыми островами Т-0. Лишь не многие выжившие в прочных спасательных капсулах рухнули на дно глубоких впадин Т-1, где их израненные тела были подобраны поисковыми отрядами Аванпоста.

Запись исследования №1: Анатомический разбор Касты Ксо-Лан

(Выписка из антропологического журнала Объединенного Совета, 1252-й цикл)

«Мы официально зафиксировали интеграцию тридцати четырех выживших представителей Касты Ксо-Лан в структуру Аванпоста Шин-Рай. Их скелет и кожные покровы состоят из плотной структуры, напоминающей живые матовые кристаллы патины глубокого зеленовато-серого цвета. У них нет ушей в нашем понимании, а лица кажутся высеченными из поделочного камня.

Аура планеты уже начала свою непреклонную работу над ними, доказывая, что Саркофаг адаптирует под себя любого чужака. За короткие два местных года, проведенных под нашим лиловым климатическим куполом, глаза Ксо-Лан начали стремительно расширяться и округляться, наливаясь тем же перламутровым бирюзовым светом, который помогает нашему гибридному поколению ориентироваться в индиговой мгле Т-2. Природа планеты не стирает их расовую идентичность — они остаются каменными, тяжелыми Ксо-Лан, но их органы чувств перестраиваются под единый планетарный чертеж...»

Запись исследования №2: Технология Кинетического Захвата

(Технический рапорт кузнечных и кристальных ярусов Цитадели, 1264-й цикл по Хронометру)

«...Главным сокровищем, которое Ксо-Лан смогли спасти из руин своего ковчега, стали уцелевшие модули Гравитационных Клешиней — или Кинетических Манипуляторов. Эта технология потрясла наш Совет. До их прибытия мы были ограничены в сборе ресурсов: силовые поля Первой Расы мгновенно рассыпались от базальтовой пыли Саркофага, а латунные

тросы и механические лебедки Тору постоянно рвались в Т-0 из-за бешеного вращения левитирующих астероидов.

Гравитационные Клешни Ксо-Лан работают иначе. Они не используют тросы или квантовые поля. Прибор испускает луч, который локально искривляет массу пространства между манипулятором и целью, буквально притягивая или удерживая тяжелые предметы на расстоянии пятидесяти ярдов. Это идеальное решение для расчистки завалов сульфидных пород в Т-2 и безопасного сбора патиновой руды в Т-0. На своей родине они использовали эти Клешни для разгрузки тяжелых барж, но здесь они станут основой нашей полевой инженерии.

Однако Импульс Ядра, бьющий сквозь кору каждые десять часов, накладывает свои суровые ограничения. Радиация Саркофага частично глушит частоту генераторов массы Ксо-Лан, снижая мощность приборов наполовину. Нам потребуется не одно десятилетие, чтобы скрестить латунь Тору, бирюзовые призмы «Зен-Шина» и Гравитационные Клешни в единый рабочий комплекс...»

Часть 2: Испытание Клешной и Изотопный Плывун (Циклы 1251 – 1300)

Во второй половине тринадцатого столетия вертикальный улей Аванпоста, уходящий этажами глубоко внутрь разлома Шин-Рай, сосредоточился на интеграции технологий Ксо-Лан. Ученые и литейщики трех рас проводили все время в плавильнях, пытаясь защитить новые Кинетические Манипуляторы от пагубного воздействия планетарного Импульса. Параллельно с этим экспедиционные группы на тяжелых Ковчегах продолжали пробивать маршруты сквозь вечную тьму Зоны Наблюдения (Т-2), натываясь на новые виды фауны, которые успели адаптироваться к присутствию чужаков.

История встреч №1: Изотопный Плывун Т-2

(Запись занесена на Пластины Ценза №340. Полевой рапорт Пилота-полукровки, 1282-й цикл)

«Мы ввели „Грохочущий Ковчег-06“ по дальнему южному коридору Т-2, монтируя новые ретрансляторы Сонара на отметке в семьдесят миль от центральной шахты. Вокруг стоял плотный, удилливый индиговый сумрак, изредка разбавляемый блеклым неоновым свечением далеких друз шпата. На шестом местном часе текущих суток, прямо во время пикового Импульса Ядра, базальтовый свод над нами задрожал, и из тектонической трещины вырвался локальный „Фиолетовый Кислотный Выброс“.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.